

профессор А. П. Лопухин

Толковая Библия

Толкование на книгу пророка Софонии **профессор Александр Павлович Лопухин**

Глава 1 2 3

Девятое место в ряду книг малых пророков как в еврейской масоретской Библии, так и в текстах греческом LXX, латинском Вульгаты и в других переводах занимает книга пророка Софонии. Еврейское имя пророка – Цефаниа, передаваемое у LXX-ти Σοφανίας, с еврейского означает, соответственно входящим в состав его словам: цафан, покрывать, защищать, и ia (r) – Иегова, того, кого защищает, кому покровительствует Иегова. Имя это в Ветхом Завете, кроме пророка, носили еще три лица, упомянутых в разных местах библейских (между прочим, современный пророку второй священник храма, Иер.21:1, 29:25, 52:24; Ср. Зах 6.10, 14 и 1Пар 6.21), и, согласно указанной этимологии этого наименования, оно вообще выражало теократическую уверенность благочестивых людей Ветхого Завета в благодатном охранении непрерывным помышлением Иеговы (ср. Пс.26:5, 30:21, 82:4). Не столь близко отвечают прямому буквальному значению первой части еврейского имени пророка передача и объяснение слова Цефата у блаженного Иеронима. «Имя Софонии – говорит он ¹ – одни переводили: «высокое место для наблюдения» (spesulā от гл. «цафа», наблюдал), другие: «тайна Господня», (от гл. «цафан» – быть скрытым). Впрочем, толкуется ли это имя как «вышка дня наблюдения», или как «тайное Господне», и то, и другое одинаково подходит к пророку. В самом деле, ведь и Иезекиилю говорится: «Сын человеческий, Я поставил тебя стражем (цофе) дому Израилеву» (Иез 3.17), и в другом месте: «Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Ам 3.7). Соответственно с этим объяснением, блаж. Иероним передает значение еврейского

имени пророка Софонии выражением: «Speculator et arcanorum Dei cognitor». Но при всей верности и глубине заключающейся здесь мысли, точного соответствия еврейской этимологии имени пророка в объяснении блаженного Иеронима не замечается: глаголы – «цафа» и «цафан» при всей взаимной близости по происхождению и значению, однако, каждый имеет самостоятельное значение, и второй глагол чаще имеет конкретное значение (покрывать, защищать), чем абстрактное (тайна). Ввиду этого лучше остаться при первой, указанной нами этимологии имени Цефания-Софония.

Никаких сведений о личности, жизни и деятельности пророка Софонии в исторической и современной пророческой письменности Ветхого Завета не сохранилось, и единственным прямым библейским свидетельством о лице пророка, как писателя известной с его именем пророческой книги, его происхождении и времени пророческой деятельности, является надписание книги, Соф.1:1: «Слово Господне, которое было к Софонии, сыну Хусия, сыну Годолии, сыну Амории, сыну Езекии, во дни Иосии, сына Амонова, царя Иудейского».

Какой смысл имеет указание поименованных здесь предков пророка? «Евреи – говорит блаженный Иероним (названное толкование 237) – передают, что если в оглавлении книги указывается имя отца или деда какого-либо пророка, то последние также были пророками. Посему и Амос, один из двенадцати пророков, который говорит: Я не пророк и не сын пророка; я был пастух и собирал сикоморы (Ам 7.14), в оглавлении книги не имеет имени отца. Если это предание верно, то пророк Софония рожден, так сказать, от имени пророческого и от славного поколения предков своих»... Но это еврейско-раввинское предание имеет сомнительную историческую состоятельность: так названные по именам – отец пророка Иеремии Хелкия (Иер 1.1) и Иезекииля – Вузий (Иез 1.3) были священниками, а о пророческом достоинстве или служении их, равно как и других лиц, названных в качестве отцов пророков (Амоца – отца пророка Исаии, Ис 1.1, Беерии – отца Осии, Ос 1.1, Вафуила – отца Иоиля, Иоиль 1.1; Амафии – отца Ионы, Ион.1:1; Варахии – отца прор. Захарии, Зах 1.1),

ничего достоверно не известно, да это и мало вероятно, так как пророческое служение в народе Божиим вообще не имело характера наследственности. Другие древние и новые комментаторы полагают, что столь необычно длинная родословная пророка даже до четвертого рода в восходящей степени указывает на то, что пророк происходил из знатного рода и имел несколько славных своими заслугами предков. Минуя при этом неизвестные истории – отца пророка – Хусия, деда – Годолию и прадеда – Аморию, исследователи обыкновенно останавливаются на четвертом и последнем члене родословной таблицы – пращуре Езекии, именем которого должна определяться знатность происхождения пророка, и некоторые (в новое время Блек, Штраус, Гитциг, Штаде и др.) отождествляют этого пращура пророка с одноименным царем иудейским Езекием (4Цар18.1), признавая, таким образом, принадлежность пророка к царскому роду. Мнение это само по себе не заключает в себе ничего невозможного. Хотя современный пророку Софонии царь иудейский Иосия был не праправнуком, а лишь правнуком царя Езекии – был отделен от него не тремя промежуточными членами, как в родословной пророка, а лишь двумя (Манассия – Амон), и хотя библейские свидетельства не упоминают об Амории – сыне царя Езекии и брате царя Манассии, но то и другое вполне допустимо и объяснимо ввиду длинного периода времени, отделяющего Иосию и пророка Софонию от царя Езекии. Однако против этого предположения говорят два обстоятельства: 1) отсутствие в рассматриваемом надписании при имени Езекии обозначения «царь иудейский» (евр. «мелех – Иегуда»), чем пророк прямо и положительно установил бы знатность своего рода; 2) свидетельство предания еврейского, сохраненного в сочинении «de vita prophetarum» Псевдоепифания, по которому пророк Софония происходил из колена Симеонова из округа Саравафа. Предание это занесено в наши Четьи Минеи, см. под 3 декабря, в день церковного воспоминания памяти пророка, и хотя достоверность этого предания не стоит выше сомнений, однако уже самое существование такого предания о происхождении пророка Софонии из колена Симеонова достаточно сильно

говорит против предположения о принадлежности пророка к царскому роду, следовательно к Иудину колену, так как иначе оставалось бы непонятным, каким образом предание могло отнести его к другому колену, указав при этом точно и место его рождения. Таким образом, и мнение о принадлежности пророка Софонии к царскому роду Давида не может быть признанное за несомненное. Лучше принять мнение св. Кирилла Александрийского, что (как можно заключать из длинного перечня предков пророка) пророк Софония «был по плоти не без известного рода» (οὐκ ἄσῆμος ὢν κατὰ σάρκα γένος) ². Других сведений о жизни и деятельности пророка предание не сохранило, также как и Св. Писание. Христианская православная Церковь, совершая церковное прославление пророка Софонии 3 декабря, в церковной службе пророку особенно отмечает торжественное мессианское пророчество его прославления Сиона с явлением Христа, Соф 3.14–15. «Явился еси светозарен Божественным Духом, пророче Софоние, Божие явление возгласив: радуйся зело, дщи Сионя, Иерусалимова, проповеждь: се царь твой грядет спасаяй» (кондак прор. См. канона песнь 6-ю, тропарь 2-й).

Время пророческого служения, а также произнесение речей пророка Софонии определяется в самом надписании его книги «днями Иосии, сына Амонова, царя иудейского», царствовавшего, как известно из 4Цар 22.1 и 2Пар 34.1 тридцать один год, – по принятой хронологии от 641 до 610 года до Р. Х. Но к какому именно периоду этого царствования относится начало пророческой деятельности Софонии, – в решение этого вопроса исследователи расходятся.

Известно, что царствование благочестивого Иосии было временем религиозной реформы, направленной к искоренению идолослужения среди народа Божия – печального наследия отца Иосии Амона и деда Манассии. Сопоставляя известие об этой реформе 4Цар.22–23 и 2Пар.34–35, в новое время обыкновенно делят царствование Иосии на три, различные по характеру периода: первые одиннадцать лет его царствования образуют первый, дореформенный период, затем с 12-го года до 18-го (когда была найдена в храме первосвященником

Хелкиею книга закона, 4Цар22.8; 2Пар34.15 и д.) следует период реформаторской деятельности царя Иосии в направлении уничтожения всех видов идолослужения и восстановления во всей чистоте богопочтения и богослужения Иеговы, наконец, с 19 года по 31-й год послереформенный. К какому из этих периодов следует отнести произнесение пророческих речей Софонии? За отсутствием всяких прямых внешних свидетельств о деятельности пророка Софонии, при решении этого вопроса приходится руководиться внутренними данными самой книги, а также некоторыми сопоставлениями и аналогиями из книги пророка Иеремии, выступившего на свое пророческое служение, как известно (Иер.1:2, 25:3) в 13-й год царствования Иосии, следовательно, несомненно бывшего – более или менее продолжительное время – современником пророка Софонии. Но указания книги о внутреннем состоянии Иудейского народа, а также о внешних отношениях его к другим народам имеют настолько общий характер, что не позволяют установить точные даты и не исключают возможности разных мнений о времени произнесения пророческих речей Софонии. Так, одни исследователи и толкователи книги пророка Софонии относят время произнесения содержащихся в ней речей к первому, предшествовавшему реформе культа, периоду царствования Иосии (Эвальд, Геферник, Штаде и др., из русских – Тюрнин, Нарциссов). Основаниями для сего выставляются следующие данные о внутреннем состоянии Иудейского царства, заимствуемые из самой книги: 1) в стране господствуют – культ Ваала с особенными жрецами, кемарим, поклонение и служение светилам небесным и культ Молоха (Соф1.4–9), 2) главное значение в жизни народной принадлежит аристократии светской и духовной, которая, однако, злоупотребляет своим значением и лишь развращает народ (Соф3.2–4); 3) со-вне государство пользуется миром, в руках правящих лиц и торговых людей скопились значительные богатства (Соф.1:13, 18), но материальное довольство создало в них полное равнодушие к учению и угрозам пророков, совершенное нравственное безразличие, и единственным средством уничтожить нечестие является совершенное

истребление незаконных (Соф. 1:3, 12, 3:11). Все эти черты, говорят, указывают на то время, когда со стороны государственной власти, по малолетству Иосии, еще не предпринималось мер, для искоренения идолопоклонства в стране, и религиозная жизнь народа оставалась в состоянии, унаследованном от двух предыдущих нечестивых царствований. Черты эти, взятые из содержания самой книги, действительно были присущи жизни народа, к которому были обращены пророческие речи Софонии, но они не составляли исключительной принадлежности только первого периода царствования, напротив, все они и во всей совокупности имели место и во время реформы Иосии и после нее, как особенно наглядно открывается это из снесения пророческих речей Софонии с грозными речами пророка Иеремии, Иер.11–17, произнесенными уже после реформы Иосии, притом еще при жизни его самого. Мнение о раннейшем происхождении пророчества Софонии могло бы получить большую силу и устойчивость лишь в том случае, если бы было вероятно предположение многих историков древности и ученых исследователей книги пророка Софонии (Дункер, Нибур, Шрадер, Масперо, Штаде и др.), будто в последней, именно в пророчестве о близости грозного дня Господня, дня гнева и скорби, дня трубы и бранного крика, Соф.1:14–16, можно видеть предуказание на поколебавшее во второй половине VII века до Р. Х. всю переднюю Азию нашествие скифов. Главным и пожалуй даже единственным источником исторических сведений об этом событии является известие Геродота, по которому скифы вторглись в Мидию в то время, когда Киаксар Мидийский начал было осаждать Ниневию, заставили его снять эту осаду, разбили его и владычествовали в Азии 28 лет; пытались проникнуть в Египет, но фараон Псамметих успел откупиться от них уплатою контрибуции, и они на обратном пути ограбили храм Афродиты-Астарты в филистимском городе Аскалоне; наконец, были изгнаны тем же Киаксаром (Herod., Histor. I, 103–106; I, 73; IV, 1). Но прежде всего надо знать, что историки не согласны в определении точной хронологии нашествия скифов, и можно лишь с большей или меньшей

вероятностью относить его ко времени иудейского царя Иосии (т. е. вообще после 640 г. до Р. Х.). Главное же – это то, что нашествие скифов, так памятное другим народам Передней Азии, по всей видимости, едва в малой степени коснулось Иудеи и Иудейского народа (скифы, быть может, лишь прошли по части Иудеи, захватив только добычу, подобно тому как сделали они в земле Филистимской), а потому и не нашло сколько-нибудь сильного и даже вообще прямого отклика в речах современных этому событию пророков народа Божия – Софонии и Иеремии. В изображении у пророка Иеремии врагов, которые должны явиться исполнителями суда Божия над Иудеями (Иер.4:6–7, 5:15–17, 6:1–3, 21–23) нет ни одной такой черты, которой нельзя бы было полностью отнести к Вавилонянам (Иер 25.9–11); ясных же указаний на скифов мы у него не находим. Подобное же надо сказать и о пророке Софонии и его книге. Нет никакой необходимости усматривать в изображении Соф 1.14–16 страшного дня Иеговы непременно бедствия нашествия скифов (нашествие это для Иудеи, как сказано уже, не имело, вероятно, существенного значения). Скорее нашествие скифов и господство их над разными народами Азии могло лишь дать повод прор. Софонии к изображению суда Божия над народом Иудейским, закосневшим в своей испорченности и сделавшимся слепым и глухим к великим знамениям времени (Соф.2:1–2, 3:1–2, 5–7); между тем пророк усматривал в напряженной вражде и борьбе разных народов друг с другом лишь начало кровавой борьбы за преобладание в мире, которая имела потрясти все почти государства того времени (Соф 2.4–11) и привести Иудею к полной гибели (Соф.1:2–3, 3:8). Скифское нашествие, таким образом, могло лишь давать повод к изображаемой пророком страшной перспективе, ожидающей Иудеев. Косвенный намек на это опустошительное для многих азиатских народов нашествие скифов не без основания усматривают в словах прор. Софонии Соф.3:6–8, а также в первой половине стиха Соф.1:18. В последнем месте можно предположительно видеть напряженное указание на особенно отличавшее завоевательные походы скифов корыстолюбие этих хищников.

По мнению других исследователей (Кеплна, Гитцига, Штрауса), происхождение пророчества Софонии современно самой реформаторской деятельности царя Иосии. Но как ни вероятно само по себе фактическое участие пророка Софонии вместе с другими современными ему пророками (см. 4Цар 23.2) в обновлении завета и последующем очищении храма, Иерусалима и страны от принадлежностей идолослужения, прямого указания на религиозно богослужебные реформы царя Иосии в книге прор. не имеется, а потому мысль поставить содержание книги в временную и причинную связь с событием и подробностями реформы царя Иосии должна быть оставлена.

Остается, таким образом, отнести речи пророка Софонии к третьему и последнему периоду жизни и царствования Иосии, т. е. после 18-го года его правления, что и делают некоторые исследователи (Делич, Клейнерт, Филиппсон и др.). Вся ситуация книги – изображение грехов народа против веры и нравственности, а также ожидающих его кар – является аналогичною пророческим речам Иеремии, произнесенным несомненно времени после уже реформы Иосии. Говорить о предстоящем истреблении «остатков Ваала» (Соф 1.4) можно было лишь после того, как Иосия по достижению совершеннолетия положил почин религиозной реформе, особенно же после обретения книги закона (в 18-й год) с новою ревностью принялся за истребление остатков идолослужения в своей стране. Равным образом, об официальном употреблении в стране закона, хотя и нарушаемого священниками (Соф 3.4), не могло быть и речи до открытия «книги закона». И пророк Иеремия говорит как об идолослужении (Иер 7.17, 18) рядом с официальным господством истинного богопочитания и законничества (Иер 6.19–30), о ложной клятве именем Иеговы рядом с клятвою идолами (Иер.5:2, 7:9, 12:6; ср. Соф 1.5), о злонамеренном преступлении закона (Иер 8.8–9), о разращении всех классов народа – царской семьи, князей, пророков и священников (Иер 2.8, 26 сн. Соф 1.4, 8–9, 3.4). Посему оба пророка признают единственно возможным исходом для современного им народа – всеобщую гибель, грозную кару Божию, воспламенение всепоедающего пламени гнева Божия

(Соф 1.18 см. Иер 7.20), имеющего истребить с лица Палестины людей и все живущее (Соф 1.2–3 см. Иер 4.25, 9.9, 12.4), и, таким образом, как бы повторяют и развивают суть грозного пророчества Олданы по поводу обретения книги закона и ее клятв (4Цар 22.16 сл. 2Пар 24.24). Наконец, и то обстоятельство, что пророк Софония, примыкая к известному пророчеству Наума (см. особенно Наум 1.14, 2.2, 3.15), предвозвещает скорую гибель Ниневии и всей Ассирии (Соф 2.13–15), что, по принятому теперь в науке счислению, произошло в 606 году до Р. Х. более благоприятствует сравнительно более позднему, чем более раннему, написанию книги.

Согласно надписанию книги, в подлинности которого сомневаться нет никакого основания, прежние исследователи признавали ее произведением одного священного писателя, жившего лет за 25 до Вавилонского плена. Но с половины XIX столетия, когда так называемая высшая критика библейских писаний поставила вопрос о происхождении и составе каждого из них, стали раздаваться возражения против признания единства и цельности книги пророка Софонии. В настоящее время некоторые библейские критики (Штаде, Швалли, Будде) утверждают, что только первая глава бесспорно принадлежит прор. Софонии, имя которого стоит в надписании, во второй же и третьей главах критиками указываются и отдельные стихи и целые отделы, будто бы, слепого происхождения. Сюда относятся критиками все те места, которые по тону и направлению не согласуются – по их мнению, с содержанием первой главы, именно имеют не грозно обличительный в отношении иудеев характер, а напротив имеют целью защитить народ иудейский от других народов, – таков отдел Соф.2:4–10, содержащий в себе предвещание кары соседним с иудеями народам; или же в содержании своем заключают указание на обстоятельства времени Вавилонского плена или даже периода слепого, каковы: Соф.3:9–10 (сн. Соф 2.11), выражающие идею обращения язычников к Иегове, и Соф.3:14–20, заключающие торжественное пророчество о будущем обновлении и прославлении Сиона после времен уничтожения.

Но и дополненные пророчества заключают в себе не одни обличения и угрозы неверному и преступному народу Иудейскому, но и утешительные пророчества о спасении и прославлении благочестивого остатка (Ам 5.15; Иоиль 2.32; Ис 37.32; Мих 5.6). Равным образом, условия, благоприятствовавшие распространению истинного Боговедения между язычниками, существовали еще задолго до Вавилонского плена, и библейская история знает не только многих отдельных случаев обращения язычников к вере Иеговы: Раавы (Нав 2.10–22), Руфи, Неемана Сирианина (4Цар 5.1) но и целых масс язычников, как гаваонитяне (Нав IX). Особенно же благоприятные условия для этого обращения язычников к вере Иеговы открылись со времени падения северного десятиколенного царства Еврейского, когда переселенные на место израильтян ассирийцы стали усвоить начала религии Иеговы, хотя на первых порах это Богопочтение их могло быть только очень несовершенным (4Цар 17.24). Еще менее, конечно, непонятного и странного заключается в выражении пророка, что Иегова «возвратит плен» Иудеев (Соф 2.7, 3.20), которое, по мнению критиков, указывает на то, что иудеи во время написания этих отделов были уже в плену. В действительности, мысль о необходимости, неизбежности пленения избранного народа в случае неисполнения ими заповедей Божиих, а также об освобождении его в случае покаяния для исправления – мысль очень древняя, выраженная еще Моисеем (Втор 30.3) и не раз повторенная пророками, жившими бесспорно до плена (напр. Ос 6.11). Тем более, конечно, понятна речь об этом в устах пророка, жившего и пророчествовавшего за какие-нибудь 30 лет до самого пленения Вавилонского.

В соответствии или соотношении с обстоятельствами жизни избранного народа, а частью и соседних ему народов, стоят и содержание и форма пророческой проповеди, пророческих речей Софонии. Именно ввиду печального до безнадежности религиозно-нравственного состояния народа Божия в данное время, вовсе не подававшего надежд на исправление, а с другой стороны ввиду тяжких и грозных событий современной внешней истории, преобладающий тон речей пророка Софонии

– эсхатологический, а главный и центральный предмет их – карательный и очистительный суд над Израилем, а затем над другими народами и над всем миром вообще. Но этот грозный суд Божий не имеет цели в самом себе, напротив, является только средством и путем действий Божиих к цели общего, универсального спасения. Начатками этого спасения явятся «смирненные земли, исполняющие законы» Иеговы (Соф 2.3), не делающие неправды «остатки Израиля» (Соф 3.13), которые и составят новую теократическую общину. Религиозно-нравственные основания жизни этой будущей общины будут прямо противоположны жизни современной пророку иудейской общины (Соф 3.11–13), а, вследствие этого, совершенно изменятся отношения Иеговы к народу: вместо грозного Судии, как теперь, Он будет для Своих избранных Царем, Покровителем, Защитником, и отношения Его к новой общине будут так же любвеобильны, как отношения жениха к невесте (Соф 3.14–17), а конечным результатом этого будет честь, мир и слава обновленной теократической общины (Соф 3.18–20). А затем пророку предносятся еще более возвышенные и широкие перспективы: в спасении примут участие и другие народы, ложные боги которых будут истреблены (Соф 2.11), а они сами обратятся к чистому, искреннему и единому призванию Иеговы (Соф 3.9–10). Ввиду того, что все отмеченные главные пункты содержания пророчества Софонии имеют для себя параллели или аналогии у более древних пророков, возникает вопрос об отношении книги пророка Софонии к пророчествам раннейших его пророков и, вообще, о положении и значении первой в ряду других пророческих писаний. По этому вопросу в западной библейской науке высказано два довольно распространенных там взгляда. Во-первых, по почину одного из древних исследователей книги – Мартина Буцера (Comment, in Tzerphanjam. Argentor. 1528), ее часто называют кратким изложением, удачным сокращением всех пророческих речей (breve compendium, elegans epitome). Во-вторых, Делич и другие разделяют пророческие писания на два ряда – Исаяи и Иеремии, и пророчество Софонии ставят во главе тех, которые стоят под определяющим влиянием пророка Иеремии. Но

следует заметить, что с православно-церковной точки зрения, мысль о литературной зависимости пророков и, вообще, священных писателей друг от друга не вполне удобоприемлема. Кроме того, более глубокое изучение писаний пророческих при свете данных внешней истории, а особенно при освещении истории последовательного хода Откровения показывает, что наблюдаемое иногда сходство мыслей и выражений у разных пророков объясняется не прямым заимствованием, а близостью или сходством событий времени, а так же внутренним средством возвещаемых ими идей религиозного и нравственного миропорядка. Наконец, в изложении своих пророческих речей каждый пророк в известной степени проявлял и личные особенности своего духа, налагал на свои книги печать личности. Принимая во внимание все эти бесспорные черты речей пророческих, мы не можем в полной мере и без оговорок принять оба приведенные суждения западных ученых о книге пророка Софонии. В самом деле, его пророческие речи нельзя назвать обобщением содержания предшествовавших ему пророков уже потому, что отнюдь не все черты будущего Мессианского царства нашли раскрытие или даже упоминание у Софонии: так, напр., отсутствует учение о Личном Устроителе будущего царства – Божественной Отрасли дома Давидова, о чем говорят предыдущие пророки (Ос 3.3; Мих 5.2; Ис 11.1) и последующие (Иер 23.5, 33.14–17; Иез 34.23–25; Зах 3.3) – хотя в возвышенном изображении пророком, Соф 3.14–15, грядущей радости и торжества Сиона нельзя не видеть предизображения будущего торжественного входа Господа Иисуса Христа в Иерусалим (см. Мф 21.5; Ин 12.15), почему отдел Соф 3.14–19, в Православной Церкви назначен для чтения в качестве паримии в праздник Входа Господня в Иерусалим. Равным образом, существенные пункты содержания книги пророка Софонии – суд и спасение являются у него выраженными с особенным оттенком, отличающими его от других пророков (Наума, Авдии, Исаии, Аввакума, Иоиля): «день Иеговы» у него не есть только день гнева и суда (как у Иоиля, Наума), но вместе и начало возрождения, и притом не одного избранного народа, как у пророка Иоиля (гл. III), но и

всего человечества. Эта универсальная идея суда и спасения является у пророка Софонии в столь своеобразном раскрытии, которое не позволяет говорить о какой-либо его несамостоятельности или зависимости от пророка Иеремии или от другого пророка. Но, конечно, соприкосновения мыслей и выражений пророка с учением и языком других пророков существуют, и опустить их из виду при изъяснении книги не следует.

По содержанию своему книга пророка Софонии, как видно уже из ранее сказанного, может быть подразделена на три части, в общем совпадающие с нынешним делением книги на три главы. Глава первая изображает ожидающий Иудею суд Божий за идолослужение и нечестие ее жителей. Глава вторая предвещает гибель других, языческих царств. Глава третья – после повторного изображения наказания Иудеи и других народов (Соф.3:1–8), дает величественное изображение грядущей новой формы жизни – спасения иудеев и язычников. Для истолкования, равно как и вообще для изучения, книги пророка Софонии могут служить: 1) переведенные на русский язык толкования – св. Кирилла Александрийского, блаженного Феодорита, блаженного Иеронима; 2) исагогико-экзегетические труды западных учёных: P. Kleinert'a в Bibelwerk Lange 1868, L Philippson'a в его D. Israelitische Bibel. II, 1858 H. Ewald'a, Die Propheten d. Alten Bundes. 1840, I, T. Strauss, Vaticinia Zephaniae 1843. Keil, Bibl. Commentar ub. d. 12 Klein. Propheten 1873. K. Marti, Dodekapropheten 1904 и др. 3) в русской библиологической литературе – Иринаея архиеп. Псковского, толкование на дванадцать пророков. СПб. 1807, ч. V, Палладия еп. Сарапульского, толкование на св. пророков. 1876, в. V, Историко-экзегетическое исследование «Книга пророка Софонии» И. Тюрнина. Сергиев Посад. 1897 и по поводу этой книги – проф. О. Г. Елеонского, к вопросу о книге пророка Софонии. Христ. Чтен. 1898, II. Почтенным трудом г. Тюрнина мы немало пользуемся при составлении введения и толкования на книгу прор. Софонии. Ср. также у Д. А. Нарциссова. Руководство к изучению пророческих книг Ветхого Завета. Полтава. 1904, с. 208–214.

Глава 1

2–3. Всеобщность грозного суда Божия, имеющего разразиться над миром. 4–7. Общее указание преступности жителей Иудеи и Иерусалима, которую они навлекли на себя гнев Иеговы, с указанием частных видов их идолослужения – культов: Ваала, светил небесных и Молоха; близость и неотвратимость страшного дня Господня. 8–13. Частнее называются отдельные классы населения, своими преступлениями и нечестием, вызвавшим гнев Божий: члены царской семьи и придворные вельможи, затем люди, полагающие надежду на свое богатство, и люди нравственно огрубелые и отрицающие действие Божие в мире. 14–18. Изображение ужасов дня Господня, следствием которых явится гибель земли с обитателями ее.

Соф.1:2. Все истреблю с лица земли, говорит Господь:

Соф.1:3. истреблю людей и скот, истреблю птиц небесных и рыб морских, и соблазны вместе с нечестивыми; истреблю людей с лица земли, говорит Господь.

Полный Божественного вдохновения и как бы поглощенный мыслью о серьезной важности полученного откровения, пророк в самом начале речи, без всякого вступления, прямо выражает сущность своего пророчества, состоящего в возвещении близости всеистребляющего гнева и суда Божия. Суд Божий непреложен и притом универсален – обнимает всю землю: Иегова истребит "все" с лица земли (2), именно: людей и скот, птиц и рыб (3а). Но эта всеобщность гневного истребления всего по суду Божию здесь же ограничивается указанием на то, что уничтожены будут собственно нечестивые с их соблазнами (*гамахшелогэт гирсшаим*) (3b). «Говорит Господь – поясняет блаж. Иероним слова Божии в ст. 2–3 – через пророка: «уже не дам Я больше времени для покаяния, но истреблю все от лица земли. Не останется ни человека, ни скота, ни птицы, ни рыбы морской». Итак даже неразумные животные испытывают гнев Господа; ибо по опустошении городов и по истреблении людей будет или полное уничтожение, или значительное уменьшение

животных, рыб и птиц. Свидетелями этого служат Иллирия, Фракия и та земля, в которой я родился ³, где все погибло, кроме неба и земли, постоянно разрастающихся терновников и непроходимых лесов. А будет это, как говорит пророк, потому, что слишком велико множество нечестивых. Итак, нечестивые падут, люди погибнут, и будет пустыня над лицом земли» (с. 240–241). Впрочем, во всей буквальной точности предрекаемое здесь запустение страны – Иудеи, по крайней мере если держаться исторических рамок пророчества, едва ли имело исполняться. «Здесь, – говорит св. Кирилл Александрийский, – в гиперболических выражениях дает пророчество о том, что страна их будет совершенною пустынею и едва уже не погибает со всеми обитателями ее... Но как при потоплении корабля вместе с находящимися на нем пловцами ничто не остается, так и со взятием Иудеи ничто, говорит, не спасется: ни человек, ни животное, ни птица, ни рыба. Но Поелику были вероятно в ней такие, которые жили согласно с законом и имели поведение благопристойное и доступное удивления; то, – дабы не показалось, что Он устремляет Свой гнев на всех сплошь и без разбору и губит праведного вместе с неправедным и вместе с беззаконными и нечестивыми истребляет и благочестивого, – с этою именно целью выразительно указывает, на кого обрушатся последствия Его гнева; ибо сказал, что «изнемогут нечестивии, и изыму незаконные от лица земли» (с. 330–331).

Принятый греч. текст LXX-ти, а также наиболее авторитетные его кодексы: Синайский, Ватиканский, Александрийский, опускают при переводе ст. 2-го слово Кол, «все», которое опущено также и в евр. код. 245 у Кенникотта. «Вероятно, замечает г. Тюрнин, сначала слова в тексте не было, и вставлено было оно впоследствии для ясности; в противном случае опущение этого слова у LXX-ти было бы необъяснимо» (с. 6). Но присутствие этого слова во всех почти без изъятия списках еврейского текста – при допущении непервоначальности этого слова – было бы еще менее допустимо. Притом слово это передается в Халд., Сирск., Вульгате, слав. переводах, имеется πένια и во многих греческих кодексах; Альд., а также – 22, 36, 42, 51, 62, 86 (38 targ.), 97,

114, 147, 238, 240. Да и параллелизм речи пророка в ст. 2–3 с подобными же пророческими предвещаниями у других пророков (напр. Иер 4.23–25; Ос 4.3 и др.) требует признания первоначальности обобщительного "все". В целом, грозные слова ст. 1–3 имеют мировой или космический характер и ближе всего могут быть сопоставлены с грозным приговором Божиим над допотопным миром, Быт 6.7: «истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил; от человека до скотов, и гадов, и птиц небесных». Самый способ истребления всего живого на земле пророком не указывается, но, судя по изображению ожидающих Иудею бедствий, ниже в ст. 12–18, пророк угрожает земле опустошительными войнами, которые на древнем востоке, действительно, несли воюемой стране совершенное опустошение и смерть (см. 4Цар 3.19, 25 и др.).

Соф.1:4. И простру руку Мою на Иудею и на всех жителей Иерусалима: истреблю с места сего остатки Ваала, имя жрецов со священниками,

Соф.1:5. и тех, которые на кровлях поклоняются воинству небесному, и тех поклоняющихся, которые клянутся Господом и клянутся царем своим,

Соф.1:6. и тех, которые отступили от Господа, не искали Господа и не вопрошали о Нем.

Соф.1:7. Умолкни пред лицом Господа Бога! ибо близок день Господень: уже приготовил Господь жертвенное заклание, назначил, кого позвать.

После общего указания на имеющий проявиться в мире судящий гнев Божий, пророк частнее и определеннее выражается, что первым и главным предметом карательных действий гнева и суда Божия явится Иудея и прежде всего Иерусалим с его жителями. «Прикровенно сказанное поясняет теперь и прямо говорит, что гнев Божественный постигнет колено Иудино и Иерусалим. Говорит, что распространится на него рука Его, как бы схватывающая и поражающая и подчиняющая их тем, которые скоро ожидаются и будут производить опустошения...» (Св. Кирилл Александр.). Жители Иерусалима, хотя и входят в объем понятия Иудея, однако называются особо ввиду преимущественной их виновности: Иерусалим, бывший

центром народной и государственной жизни Иудеев и имевший в себе единственный на земле храм Истинному Богу, в котором Иегова обещал вечно пребывать, принимая молитвы не только членов народа Божия, но и иноплеменников (3Цар 8.41–42, 9.3; 2Пар 7.15–16), в царствование нечестивых царей не только перестал быть средоточием истинной религии и жизни по началам теократии, но и сделался центром и рассадником всех мерзостей идолослужения по всей стране. Потому-то в особенности жителям Иерусалима пророк угрожает наказанием.

Далее (ст. 4b-6) пророк частнее указывает форму наказания, причем обнаруживает и перечисляет главные виды преступлений Иудеев против чистоты веры и культа, каковым «исчислением грехов доказана справедливость наказания» (блаж. Феодорит, с. 42). Прежде всего будут уничтожены «остатки Ваала», евр. *шеаргаббаал*, Vulg. *reliquiae Baal*, или по слав. Библии «имена Ваалова». LXX: τὰ ὀνόματα τῆσ βαὰλ (τῶν βααλιμ, как в код. 95, 182, 240. Τῶν βααλειμ – код. 22, 36, 42, 51, 62, 147, 233 у Гольмеса). Очевидно, LXX читали вместо *шеар*, "остаток" *шем*, «имя»; и это последнее слово стоит и в некоторых еврейских списках 96, 150, 201 marg. Kennic. Такое колебание в самом еврейском тексте, затем снесение параллельных рассматриваемому месту Соф 1.4 двух пророческих мест – Ос 2.18 (*шемот габбеалим*) и Зах 13.2 (*шемот-гаацабим*), а равно и авторитет текста LXX-ти, дают основание отдать здесь преимущество первоначальности чтению греческого перевода пред чтением масоретского текста, тем более что и второй член выражений – *баал*, в некоторых еврейских кодексах читается как в греческих: *габбеалим* (96 Кем. 22, 36, 51 Lucian). Смысл выражения, впрочем, не слишком существенно разнится при том и другом чтении. Карающее действие Божие сотрет с лица земли богопротивный Сидонский культ Ваала, введенный сначала Ахавом в Израильском царстве (3Цар 16.31), а затем распространившейся и в Иудее. Уничтожение будет полное и совершенное – будут уничтожены все следы идолослужения, так что исчезнут из памяти самые имена как идолов Ваала, так и жрецов его, *гаккемарим*. Под *кемарим*, здесь как и в 4Цар 23.5, отличаемыми от *коганим*,

священников, следует разуметь, по-видимому, не левитского происхождения в отличие от *хоганим*, принадлежавших к Левину колену. (См. Толков. Библия, т. II, с. 569). «Что народ Иудейский будет истреблен войною и доведен до такой малочисленности, что может быть, не будет уже произносящих имя Ваала, или могущих находиться при идольских капищах, на это (пророк) тонко намекнул, говоря, что истребятся имена идолов и их жрецов (Св. Кирилл Александр). Суд Божий постигнет, далее, тех, которые на кровлях поклоняются воинству небесному» (*цеба-гашамаим*), ст. 5а. Здесь разумеется издавна известный евреям (Втор4.19), но распространившийся в Иудее лишь со времен царей Ахаза и особенно Манассии вавилонский культ светил небесных, сабеизм; не связанный с храмом и жрецами, совершавшийся на кровлях домов, культ этот очень укоренился среди Иудеев и пережил даже разрушение Иерусалима – его совершали Иудеи, бежавшие в Египет (Иер13.13, 44:17, 18). В параллель этому преступному культу (в 5b) назван обычай Иудеев одновременно клясться Иеговою и «царем своим» евр. *бемалкам*. Выражение: «клясться кем-либо», по ветхозаветному воззрению, означает совершение известного культа (см. Ис19.18; Ам8.14; Иер4.3); отсюда уже видно, что еврейское *малкам* должно означать «божество». В списках LXX-ти Лукиановской рецензии: 22, 36, 51, 95, 185, 238 читается *Μελχὸρ* или *Μολοῦχ* код, 62, 66, 147, или *ἤολχορ* – 240 у Гольмеса, равным образом и в Пешито и в Вульгате: *Melshom*. Все это дает основание видеть здесь, как и в 3Цар11.5–7, божество Аммонитское Молоха (См. Толков. Библия. т. II, с. 418). Таким образом, каре Божией подпадут люди раздвоенного религиозного сознания, в своей вере и в своем культе являвшие своеобразный синкретизм, начало которого в Иудее восходило ко временам Ахаза (4Цар16.3) и даже гораздо ранее. Наконец, гнев и суд Божий возбуждают, по ст. 6, вообще отступники, изменившие Иегове сердцем, верою или жизнью: «под не ищущими Господа и не пекущимися прилепиться к Нему (не придерживающимся Господа), по всей вероятности, должно разуметь проводящих жизнь дурную и постыдную и возлюбивших поведение незаконное» (св. Кирилл

Алекс., с. 334) или же это были люди совершенно равнодушные к делу религии, каковой религиозный индифферентизм является естественным следствием широкого распространения в стране разнородных культов, как именно и было в Иудее при Манассии. Этот религиозный индифферентизм сам собою подготовлял почву для полного неверия, один из видов которого ниже (Соф.1:12) и называет пророк.

Изобразив разные виды нечестия среди Иудеев, пророк созерцает непосредственную близость наступающего суда Божия, как неизбежного следствия перечисленных им народных преступлений, и как вестник и глашатай Божий сам поникает в благоговейном преклонении пред величием и ужасами грядущего суда Божия, и к тому же благоговению призывает и своих слушателей употребительным у библейских писателей междометием «гас» (ср. Суд.3:19; Ам 6.10, 8.3; Авв 2.20; Зах 2.13, евр. 17): *гас миллене Адонай-Иегови* – выражение совершенно подобное употребленному прор. Аввакумом (Авв 2.20), и прор. Захарией (Зах 2.13, евр. 17). Значение частицы *гас* поясняет блаж. Иероним, говоря: «вместо переведенного у LXX-ти: устрашитесь (εὐλαβεῖτε) а у нас умолкните (silete), в еврейском находится восклицательное слово того, кто повелевает умолкнуть» (с. 247). Нет нужды с некоторыми комментаторами (как Гитциг, Швалли, Марти) видеть в этом восклицании непосредственное отношение к жертвенному действию (наподобие употребительного в римском жертвенном ритуале восклицания: *favete linguis*). Скорее, как показывают пророческие параллели Зах 2.13 (17) и особенно Авв 2.20, это восклицание, являющееся выражением благоговейного ужаса пред Владыкою и Судьею звали Богом, представляет непосредственное впечатление пророка от общего созерцания им предлежащей картины грозного явления суда Божия и вместе с тем служит переходом к подробному изображению этого последнего. Содержание или сущность суда Божия пророк кратко выражает в трех положениях: а) близок день Господень; б) уже приготовил Господь жертвенное заклятие (зевах); в) назначил кого позвать к Нему (гикдиги керуав).

«День Господень» (*Иом-Иегова*), по замечанию блаж. Иеронима, есть «день плена и мщениа против народа согрешившего» (стр. 247). Действительно, в священных книгах Ветхого Завета, «день Господень» является днем торжества правды и всемогущества Божия в мире и представляется как бы днем воцарения Бога над землею (Пс 96.1, 98.1–2; Ис 2.12; Зах 14.9) и именно тем моментом, когда после некоторого долготерпения в отношении нарушителей правды Божией Господь являет Себя грозным Властителем и Судьею мира и восстанавливает нарушенную справедливость грозными карами над нечестивыми, и первее всего среди избранного народа Божия, а затем и среди других народов мира (Ам 5.18, Мих 1.3, 9.13, 10:3, 6, 23, 13.6, Иоиль 1.15, Авд 1.15; Авв 3.16; Иер 30.7 и мн. др.). Уже отдаленнейшим моментом в пророческом представлении «дня Господня» является созерцание светлого будущего – образования обновленной теократии на развалинах погибшего по действию кары Божией Израиля и мира (Ам 9.8; Ос 2.20, 11.9), возрождения Царства Божия из небольшого спасшегося «остатка» (Ис 7.1, 9.1); так и у пророка Софонии, см. Соф 3.8–20. А последним основанием пророческого учения о «дне Господнем» является предощущение неизбежности дня всеобщего последнего суда Божия над целым миром, о чем яснее говорит, напр., пророк Малахия (Мал 3.1–2, 4.5 евр., 3:23), а особенно ясно в писаниях новозаветных (2Пет 3.10; 1Сол 5.2; 2Фес.2и др.).

«День Господень» у пророка Софонии в рассматриваемом месте является с двумя атрибутами: приготовленное жертвенное заклатие и назначенные к призыву гости или участники жертвенного пиршества. Что же это за жертва и званые в ней? Жертвою является уничтожение преступников закона Божия, см. Ис 34.6; Иер 46.10, а званными или избранными – совершителей суда Божия, ближе всего – Вавилонян Ис 13.3; Иер 25.9. «Жертвами, – говорит блаж. Феодорит, – пророческое слово называет многократно – и избиение беззаконных; а сие можно найти и у других пророков и у Богомудрого Иезекииля. Званными же именует врагов». По словам св. Кирилла Александрийского, «жертвою называет

имевшее совершаться по соизволению его избиение нечестивых. А званными называет халдеев, о которых говорит, что они освящены, не потому, чтобы они сделались святыми, но потому, что они назначены и призваны Богом к сожжению Иудеи и истреблению без всякой пощады жителей ее. Нечто подобное говорит Св. Писание и в другом месте. Персы и Мидяне, сражавшиеся с Киром, были призваны против Ниневии, и о них сказал Бог: «освященни суть, и Аз веду их, исполины идут исполнити ярость Мою радуящиеся вкупе и укаряюще» (Ис 13.3). Итак, в этих словах освящение означает не отложение греховности и не получение Св. Духа, но как бы предопределение и назначение известных людей к исполнению подобного какого-либо дела (с. 336–337). Здесь выступает, таким образом, двустороннее понимание святости и освящения у библейских евреев, общее им с другими семитами, в силу которого, по словам блаж. Феодорита, «как действительно святое отделяется и отлучается от скверного, так и определенных понести наказание, как отделенных на сие Богом всяческих, называет священными. Так и жертвою наименовал не в точном значении слова. Так и слово: «анафема» имеет двоякий смысл, ибо означаетя оным не только посвящаемое Богу, но и отчуждаемое от Него» (с. 43).

Соф.1:8. И будет в день жертвы Господней: Я посету князей и сыновей царя и всех, одевающихся в одежду иноплеменников;

Соф.1:9. посету в тот день всех, которые перепрыгивают через порог, которые дом Господа своего наполняют насилием и обманом.

Соф.1:10. И будет в тот день, говорит Господь, вопль у ворот рыбных и рыдание у других ворот и великое разрушение на холмах.

Соф.1:11. Рыдайте, жители нижней части города, ибо исчезнет весь торговый народ и истреблены будут обремененные серебром.

Соф.1:12. И будет в то время: Я со светильником осмотрю Иерусалим и накажу тех, которые сидят на дрожжах своих и говорят в сердце своем: «не делает Господь ни добра, ни зла».

Соф.1:13. И обратятся богатства их в добычу и дома их – в запустение; они построят дома, а жить в них не будут, насадят виноградники, а вина из них не будут пить.

Возвестив (Соф.1:7) о приближении страшного дня жертвы Господней, пророк прежде, чем приступить к изображению бедствий этого дня, останавливается еще на нравственном состоянии высших классов общества, которые являются главными виновниками развращения народа и на которых, поэтому, переее всего будет простерта карающая рука Иеговы.

«Существуют, – говорит св. Кирилл Александрийский, – следующие три учреждения от которых зависит благосостояние городов и стран: царская власть, подчиненные ей правительственные должности и преславное священство. Если они пребывают в хорошем состоянии, ответственном каждому из них, то все зависящие от них дела находятся в благоустроенном виде, и подчиненные благоденствуют. Но если они захотят предпочитать превратную стезю и по ней тот час же начнут ходить, то все придет в нестроение и как бы в опьянении устремится к гибели. Как во время боли, поражающей телесную голову, необходимо ей сочувствуют и соболезнуют и остальные члены; так и когда начальники уклонились ко злу и страдают склонностью к порокам, подчиненные необходимо развращаются вместе с ними. Итак, в день, говорит, угодной Богу жертвы, т. е. в то время, когда должно быть заклятие совершавших страшные преступления, гнев (Божий) найдет тогда на самые первые отличающиеся от других по славе и выдающиеся предметы. Таковы суть: дом царя, потом самый близкий к нему дом людей, облеченных славою и честью, и третий вслед за ними, более других получивший от Бога преимуществ, дом божественных священнослужителей» (с. 337–338). Обличаются, прежде всего, «князья" евр. *сарим*, греч. ἄρχοντες, лат. *principes* – лица, обладавшие административною или судебною властью, государственные сановники, вельможи, злоупотреблявшие своим положением. Затем пророк обличает «сыновей царя» евр. *бене-гаммелех* Vulg. *filios regis* по LXX, τῶν οἴκων τοῦ βασιλέως, слав. дом царский. LXX, очевидно, читали не бене (гаммелех) сыновья, а бет, дом. Ввиду сходства обоих

слов по начертанию, а также родства и по значению, и справщики, и переводчики еврейского текста нередко принимали одно из этих слов вместо другого. Так, в Иер 16.15; Иез 2.3; 1Пар 2.10 у LXX стоит οἰκος, тогда как масоретский текст в этих местах имеет *бене* (сыны Израилевы и под.); и наоборот, в Исх 16.31; Нав 17.17; Нав 18.5; Неем 7.8; Ос 1.7 у LXX-ти: υἱοί (сыны), у масоретов – *бет*. Мысль выражения при том и другом чтении остается существенно тождественною.

Однако мы, вопреки мнению г. Тюрнина (назв. соч. с. XXXI примеч. и с. 29), полагаем, что первоначальным в данном случае чтением является еврейское масоретское, а не греческое. Еврейский текст здесь совершенно не имеет вариантов (в пользу бет), тогда как в греч. код. 91 имеется чтение, выражающее мысль еврейского бет (τοὺς ἐκυθόνους Ἰωσίου τοῦ ἐυσεβεστάτου). Неуместность греческого чтения видна и из того, что в следующем ст. 9-м слово *бет* – «дом» – имеет уже другой смысл. Но, принимая масоретское чтение, мы не можем относить выражение «сыновей царя» исключительно только к детям царя Иосии, как думают некоторые исследователи и комментаторы книги пророка Софонии, свое мнение о сравнительно позднем написании книги основывающие именно на том, что сыновья Иосии – Иоахаз, Иоаким, Седекия, Саллум (1Пар 3.14–15) – во время написания книги должны были быть уже взрослыми, а этого не могло бы быть, если книга написана в первую половину царствования Иосии (вступившего на престол, как известно, восьми лишь лет от роду, 4Цар 22.1) (Гитциг, Филиппсон и др.). Гораздо естественнее понимать выражение *бене-гаммелех* в широком смысле членов царского рода (ср. 4Цар 10.3, 6, 7–8) и видеть здесь общее указание на правящую Династию дома Давидова (ср. Иер 21.11–12). – Вторая половина ст. 8 обличает «всех, одевающихся в одежду иноплеменников» (*кол галковешим малбуш нохри*). Указывает на это выражение новый, третий класс людей, вызвавших великий гнев Судии Бога, или слова эти имеют отношение лишь к предыдущему, раскрывая виновность вельмож и членов царской фамилии? Св. Кирилл Александр видит здесь обличение третьего класса передового

населения – священнослужителей: «сильно обвиняет (пророк) их и священнослужителей за то, что они облакались в одежды чуждые, т. е. дошли, наконец, до такого отвращения ко всему божественному и до такой степени стали пренебрегать древними узаконениями Моисея, что не соблюдали даже внешнего вида священства, когда определенное время призывало их к совершению священнослужения. Посему, как сыновья Аарона были истреблены огнем, и их преступления и вина состояли в том, что они возложили на жертвенник огонь чуждый (Лев.10:1–2); точно таким же образом и эти, о которых была речь, подвергаются наказанию за то, что, пренебрегая приличествующим им благообразием, не облачались по священнически, согласно с волею законодателя, но облачавшись в одежды чуждые, дерзали совершать священнодействия» (с. 338). В пользу такого специального объяснения выражения «одевающихся в одежду иноплеменников» может говорить и содержание ст. 9-го, тоже, впрочем, неодинаково понимаемого. Но общий смысл и контекст речи требует принятия этого выражения в более обширном смысле не только об одних священниках, но и вообще о высших классах населения, в данное время сильно и губительно увлекавшихся ассирийскими, вавилонскими и египетскими обычаями и модами (ср. Ис 2.6; Ам 6.4–6). На первом месте здесь, как это всегда бывает при культурных заимствованиях, стояло увлечение иностранною одеждою, особенно среди женщин богатого состояния (Ис 3.16–23). А вслед за иноземною одеждою ревнители иностранных культурных приобретений заимствовали и духовные особенности других народов, в том числе, что было особенно пагубно, религиозно-нравственные воззрения и богослужебные, культовые формы (см. напр. Иез 8.7–8). Понятно, поэтому, как строго обличали пророки такого рода заимствования, замечаемые ими у евреев их времени и бывших в глазах пророков символами идолослужения. Впрочем, видеть в Соф 1.8b прямо обличение преступного, запрещенного во Втор 22.5, ношения женской одежды мужчинами и именно усматривать в данном месте указание на культ Астарты с его иеродулами –

самооскопителями, носившими женские платья, – нет основания, как потому, что о жрецах – иеродулах культа Ваала, а вместе и родственного с ним культа Астарты, было уже упомянуто выше, Соф.1:4–5, так и потому, что слово нохри всегда означает: чуждый, иноплеменный, иностранный (напр. Исх 21.8; Втор 17.1b. Суд.19:12) и никогда не имеет значения: принадлежащий, свойственный другому полу. Скорее здесь надо видеть, как отмечает между другими и блаж. Феодорит, отношение к запрещению законом Моисеевым приготовления одежды из шерсти и льна вместе, Лев.19:19; Втор 22.11. «Закон, – замечает блаж. Феодорит, – запрещает одежды тканые из льна и шерсти (Втор 22.11). Вероятно же, что величавшиеся богатством и преданные роскоши в одежде подражали соседним народам и на льняных хитонах делали вокруг какие-нибудь разнovidные и излишние украшения из шерсти багряного цвета; а сие было прямо противно божественному законоположению. Почему Бог угрожает и им и тем, которые с нечестием и лестью входят в божественный храм» (с 44).

В последних словах блаж. Феодорита дано наиболее удобоприемлемое объяснение ст. 9-го, особенно первая половина которого отличается, преимущественно в греко-славянском тексте, значительной темнотою и невразумительностью. Существует три главных объяснения слов: «посещу в тот день всех, которые перепрыгивают через порог (евр. *кол-гаддолег ал-гамифтан*), которые дом Господа своего наполняют насилием и обманом». Древнее, находящееся уже в Таргуме, понимание выражения «прыгающие через порог» видит здесь указание на сообщаемый в 1Цар 5.5 факт: именно на утвердившийся у филистимлян после известного происшествия с идолом их Дагоном в присутствии израильского ковчега Господня (*ibid.*, ст. 2–4) обычай не ступать на порог капища (освященный присутствием на них частей названного идола), а перепрыгивать через него. Предполагается, что этот филистимский обычай во времена Манассии был усвоен иудеями почему Таргум первую половину ст. 9-го передает: «(посещу тех) которые ходят по обычаям филистимлян». Это мнение наиболее близко отвечало бы букве

библейского текста, но слабую сторону его составляет совершенное упоминание в Библии о существовании названного филистимского обычая у иудеев. Еще более слабыми должны быть признаны два других объяснения: а) будто здесь речь идет о вельможах, сарим, перенявших распространенный на востоке обычай почитать порог царского дворца и не ступать на него (при этом выражение «дом Господа своего», бет-адонейгем, понимается о царе); и б) о клиентах вельмож, которые, пользуясь силою своих патронов, обирали народ и вносили в дома своих господ (в таком смысле понимается здесь выражение адонейгем) неправедно добытые сокровища. Но мысль о дворце царя или о чертогах вельмож совершенно чужда тексту. Напротив все древние переводы выражение бет-адонейгем понимают в смысле дома Божия, т. е. храма, LXX: τὸν οἶκον Κυρίου θεοῦ αὐτῶν, Vulg. domum Domini Dei Sul. Затем, «порог», евр. мифтан, в Библии означает только порог храма – языческого (1Цар 5.4–5) или Иудейского (Иез 9.3, 10.4, 18, 46.2, 47.1). Принимая во внимание обличение в ст. 8 увлекающихся чужестранными одеждами, и здесь, в ст. 9, можно видеть обличение какого-то увлечения, но уже не в бытовой области, а в области культа. По-видимому, имеется в виду полное отсутствие благоговения к святыне храма у служителей религии, как дает видеть это, между прочим, перевод Вульгаты: *et visitabo super omnem qui arroganter ingreditur super limen*. Вторая же половина стиха указывает самую суть преступления этих служителей религии. Что такое нечестие и что такое лезть (какими наполняют обличаемые дом Божий)? Другой пророк уясняет нам это, говоря о Иерусалиме: «старейшины его на дарех суждаху, ... и пророцы его на серебре волхваваху» (Мих 3.11); и премудрый Исаия восстает против него (Иерусалима) и говорит: «князи твои не покажутся общницы татем». (Ис 1.23) (св. Кирилл Ал.).

Великие скорби дня Господня постигнут не одни передовые и руководящие классы народа, но и всех жителей Иерусалима (как и всей Иудеи), и особенно ощутительны будут предстоящие лишения для людей богатых.

Ст. 10 и 11 и рисуют картину всеобщего бедствия в Иерусалиме. Враг вступит в Иерусалим с севера, и потому наименовываються пункты, лежавшие в северной части Иерусалима: 1) рыбные ворота шаар-гаддагим, 2) вторая часть города гашне, 3) холмы, гебаот, 4) долина, махгеш. Положение всех этих местностей ввиду недостаточности данных о топографии древнего Иерусалима, может быть указано лишь с приблизительною точностью. Рыбные ворота, еврейское название которых – шаар гаддагим – неудачно передано у LXX-ти: πόλη ατοκενταύντων, слав. от врат избодающих (вероятно, LXX в. гаддагим читали горегим – «убивающие»), упоминаются еще во 2Пар 33.14, Неем 3.3, 12.39. Блаж. Иероним в комментарии своем дает неточное указание о положении этих ворот: «воротами рыбными назывались те, которые вели в Диосполис и Иоппию, среди всех дорог Иерусалима это была ближайшая к морю» (с. 251). Судя по этому сообщению, рыбные ворота должны были находиться на западной стороне Иерусалима. Но в действительности, как видно особенно из Неем 12.39, рыбные ворота лежали на северной стороне города, быть может, на месте нынешних Дамасских ворот, в середине второй стены Иерусалима близ рыбного рынка (Неем 13.16) (См. Толков Библия, т. III, с. 615 и 644).

Выражением: вторая (часть города), «гамишне», которое у Иосифа Флавия, Древн. 15:11, 5, передается словами: ἄλλη πόλις, обозначается северная часть Иерусалима, расположенная на холме Лира и лежавшая между первой и второю стеною города (св. Толков. Библия, т. I, с. 248). LXX – ἀπό τῆς δευτέρας – и Вульгат – a secunda понимают слово гамишне в смысле ворот, но 4Цар 22.14; 2Пар 34.22 (где «вторая часть» представляется, между прочим, местом жительства пророчицы Олданы) не благоприятствуют такому пониманию. – Положение «холмов», *гебаот*, не может быть определено с точностью; однако местонахождение их в северной части города, ввиду общего контекста ст. 10–11, не подлежит сомнению, а в таком случае, словом этим могли быть названы Мориа, Сион и другие возвышенности городской территории. Столь же неопределенно положение местности *махгеш*,

упомянутой в 11 ст. Наричательное значение этого еврейского слова: «ступа», *tonies* (Притч 27.22) или «ямина» (Суд. 15:19), и древние переводы неодинаковым образом передают именно нарицательное значение слова. LXX: *κατοικοῦντες τὴν κατακεκομμένην*, слав. живущии в посеченней (блаж. Феодорит: «посеченным назвал Иерусалим по причине постигшего его бедствия»). Vulg: *habitatores pilae* (блаж. Иероним: «живущие в толчее, потому что они расталкиваются подобно тому, как зерновой хлеб толкут куском дерева сверху»), Феодотион: *ἐν τῷ βάρθει* Акила и Симмах: *ὄλμος*, «долина». Халд. Таргум: нехала Кидрон, долина Кедронская. У последующих исследователей преобладает представление долины, лощины, соединяемое с махтеш, и, кажется, наиболее основательно видеть здесь долину, отделявшую Сион от Акры и Мориа и известную у Иосифа Флавия под именем *φάραυξ τὸρτοῖων*, долины сыроваров, теперь Тиропеон. Жителями этой долины пророк угрожает совершенным истреблением, причем жители этой местности обозначаются сначала как «народ Ханаанский», евр. *ам-кенаан*, а затем как «обремененные серебром», *нетиле-касеф*. Оба понятия, параллельные друг другу, очевидно, синонимичны по смыслу, что вполне понятно из нередкого употребления в Библии слова «кенаани», хананеянин (или, что то же, ам-кенаан, народ Ханаана, как в рассматриваемом месте) в смысле: купец (Ос 12.8; Ис 23.8; Иов 40.30), так как известнейшие из хананеян – финикияне – были главным торговым народом древнего мира, свое племенное имя сделавшим синонимом торговли (ср. еще Иез 17.4). Справедлива, поэтому, по мысли передача евр. *ам-кенаан* в русск. синод.: «торговый народ». Хананейское или финикийское происхождение этих обитателей иерусалимского квартала Махтеш вполне допустимо: до плена Иудеи не знали еще того ригоризма, который после плена побуждал их запрещать финикиянам и другим хананеям селиться в Иерусалиме (Неем 13.16; Зах 14.21); до плена вавилонского многие из них несомненно проживали в Иерусалиме (ср. Иез 44.4–8). Совершенно естественно, однако, что отрицательные свойства торговцев: страсть к наживе, нечестность и под., легко могли

передаваться от финикиян к иудеям. Вполне приемлемо, поэтому, объяснение выражения «народ Ханаана» и в приложении к иудеям. «Народом Ханаан (populus Chanaan), – говорит блаж. Иероним, – он (пророк) назвал народ Иудейский, соответственно тому, что мы читаем в книге Даниила: семя Ханаана, а не Иуды (Дан 13.56) (с. 254). По блаж. Феодориту, «поелику поревновали (жители Иерусалима) нечестию Хананеев; то претерпели и конечную гибель подобно хананеям; и нимало не помогло им богатство» (с. 45). Таково же объяснение в ст. 11 и св. Кирилла Александрийского (с. 342–343).

Ввиду того, однако, что угрозы пророка ожидающими город Иерусалим ужасами, – грабежа, кровопролития, убийств неприятельских – могли встречать равнодушие, недоверие и даже презрение со стороны людей неверующих, пророк в ст. 12–13 настойчиво говорит о неизбежности, неотвратимости всеобщей и всецелой гибели жителей Иерусалима с их имуществом.

В начале ст. 12 вместо чтения принятого текста еврейского, евр. баэт гаги, Vulg. *intempore illo*, греческий текст LXX-ти имеет, без всяких вариантов, другое чтение: ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ. Ввиду того, что в I главе книги пророка Софонии для обозначения момента откровения суда Божия и прежде и после ст. 12 употребляется слово *иом*, "день", а не *эт*, время, а также ввиду того, что выражение бейом-гагу находится и в некоторых еврейских списках Кенникотта (30, 139, 150, 158), чтение LXX слав.: "в день он" заслуживает предпочтение пред чтением масор. Вульг. – Невозможность ни для кого избежать карающей руки Иеговы в день гнева Его пророк представляет в 12а наглядно, изображая Самого Иегову ходящим со светильником (LXX слав, μετὰ λύχνου, «со светильником» и здесь точнее, чем евр. Вульг. *баннерот*. In lucemis) по темным и потаенным местам города, где могли скрываться от врагов жители Иерусалима. «Выражено же это иносказательно, а образ речи взят с тех, которые употребляют светильник при отыскании чего-либо потерянного, и не выпускают его из рук, пока не найдут» (блаж. Феодорит). Особенно понятен этот образ ввиду

известной темноты и малопоместительности восточных построек (см. Лк 15.6). Это предсказание во всей ужасающей точности сбылось уже при взятии Иерусалима халдеями и еще более во время разрушения этого города римлянами. Блаженный Иероним к данному месту замечает: «Будем читать рассказы Иосифа (Флавия), и там найдем описание того, что даже из помойных ям, пещер, звериных берлог и могильных углублений извлекали князей, царей и людей знатных и жрецов, которые под влиянием страха смерти скрывались в этих местах» (с. 257. Ср. св. Кирилла Ал. с. 344). Заслуженная неумолимая кара постигнет पहले всего «тех, которые сидят на дрожжах своих (евр. гакбофеим алшимрейгем – прокисли на закваске своей), говоря в сердце своем: «не делает Господь ни добра, ни зла». Образ здесь, как и в подобных словах о Моаве пророка Иер.48:11, взят, очевидно, от застарелого вина, которое, раз налитое в сосуд, не было очищаемо от осадков или переливаемо в другой сосуд, а потому неизменно сохраняло присущий ему запах и вкус. Так неподвижны, равнодушны и глухи ко всяким увещаниям и угрозам пророков и жители Иерусалима. Пользуясь благами мира и пренебрегая всеми призывами к покаянию, они глубоко погрязли в своей греховной жизни и вовсе перестали бояться суда Божия. Поясняя рассматриваемые слова пророка 12b, блаж. Феодорит говорит: «здесь осуждает отвергающих Промысл, осмеливающихся говорить, что все случайно, утверждающих, что Бог всяческих и не благоденствует и не наказывает» (с. 45). И по блаж. Иерониму, посещены будут гневом Божиим «те, которые, отстраняя Промысл, говорили, что Бог не есть виновник ни добра людям добрым, ни зла – злым, а все управляется волей счастья и носится неопределенною случайностью» (с. 257). Такие мысли и убеждения, в сущности, граничили с неверием (см. Пс 9.25, 49.21), были практическим отрицанием бытия Божия. Действительно, сами пророки Божии самым решительным доказательством ничтожества идолов представляют то, что они не могут ни причинять зла, ни делать добра (Ис 41.23; Иер 10.8), то не были ли крайним выражением безверия со стороны жителей Иерусалима, когда они Иегове, единому истинному

Богу и Судии мира, кощунственно приписывали то же самое свойство бездеятельности, которое, составляя несомненную принадлежность идолов, служит самым верным признаком того, что они бездушны? Очевидно, упомянутое пророком в ст. 6 равнодушие к Богу и религии у многих было скрытым неверием в бытие Бога.

В тексте LXX-ти еврейскому выражению «*гаккофеим ал-шимрейгем*» соответствуют совершенно иного значения и смысла слова: τοὺς καταφρονοῦτας ἐπὶ τὰ φυλάγματα αὐτῶν, слав.: «не радящия о стражбах своих». Это же чтение предполагают в своих толкованиях и св. Кирилл Александрийский и блаж. Феодорит. «Стражбами, – говорит последний, – называет установленное законом, что закон повелевает хранить» (с. 45). И св. Кирилл Ал. понимает стражбы или в общем смысле о законах, назначенных к исполнению при известном случае, или в частности уставы священнические (с 344). Попытки объяснить происхождение столь существенного варианта в греческом тексте, делавшиеся разными учеными, не достигают цели; во всяком случае, первоначальность здесь скорее на стороне еврейского масоретского текста, чем перевода LXX-ти (см. у г. Тюрнина, с. 46–47).

Коснение жителей Иерусалима в неверии, нераскаянности и пороках неминуемо поведет, как со всею силою убедительности говорит пророк, ст. 13, к скорому и полному лишению их всякого материального довольства. При этом угроза пророка – о предстоящем лишении для Иерусалимлян пользования богатством, имуществом всякого рода, домами, виноградниками и вином – выражена им в той самой форме, какая ведет начало еще от обличительной речи Моисея (Втор 28.20, 39) и затем многократно встречается в обличительных речах пророков (напр. Ам 5.11; Мих 6.15 и др).

Изобразив доселе религиозно-нравственное состояние своих современников и показав неизбежность для них кары Божией, пророк теперь, в ст. 14–17, начертывает общую грозную картину «дня Господня». Характеристика последнего, сделанная пророком в выражениях прерывистых и сильных, является

классической по выразительности и силе, в существе же она представляет раскрытие сказанного о «дне Господнем» в ст. 7.

Соф..1:14. Близок великий день Господа, близок, и очень поспешает: уже слышен голос дня Господня; горько возопиет тогда и самый храбрый!

Соф..1:15. День гнева – день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы,

Соф..1:16. день трубы и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен.

Соф..1:17. И Я стесню людей, и они будут ходить, как слепые, потому что они согрешили против Господа, и разметана будет кровь их, как прах, и плоть их – как помет.

Внутренняя причинная связь нового и последнего отдела главы с предыдущим показывается постановкою в некоторых еврейских кодексах Кенникотта (напр. код. 150) причинного союза *ки*, союз причинный имеется и в греч. тексте LXX-ти – *ὅτι* или *διότι*, а также в немецком перев. (*denn*). В противоположность коснению Иудеев в неверии и беззакониях, а также в совершенном равнодушии и полной беспечности в отношении пророческих увещаний и угроз, с невероятною быстротою наступит день откровения грозного суда Божия: «каров ном Иегова гагадол, каров умагер меод» (14а).

«Пророк назвал день великим, потому что подвергнутся в оный не какому-либо легкому вразумлению, но решительному наказанию» (блаж. Феодорит, с. 45). Называет этот день скорым, магер, «как имеющий наступить без какого-либо замедления и имеющий обнаружиться в непродолжительном времени» (св. Кир. Ал., с. 348).

В изображении ужасов этого дня пророк прежде всего называет (14b) воинский крик героев – врагов, вторгшихся в Иудею в качестве исполнителей predetermined Богом, Соф.1:7, суда над нею. Картина эта и самая форма речи напоминают подобные же картины пророческих изображений, напр., у пророка Наума (Наум 3.2), у прор. Исаии (Ис 13.3). Дальнейшая характеристика дня Иеговы, ст. 15–16, слагается из всевозможных бедствий, которые целым потоком устремятся на

подпавший суду Божию народ, в пределы которого уже вступило вражеское войско. Здесь сплетаются в одну ужасную картину такие тяжкие бедствия, как стесненное положение и всевозможные лишения осажденных, опустошение и разорение страны, грозные атмосферные явления, ужасы штурма и кровопролития. Хотя для отдельных выражений этой характеристики могут быть указаны немалочисленные параллели из других пророческих и вообще священных писаний, но речь пророка Софонии оттого ничего не теряет в необыкновенной силе изобразительности и художественности. Общее название рокового дня – «день гнева», *يوم эора* (ст. 15), т. е. гнева Божия (ср. Ис 13.9; Иез 21.36; Пс 77.49 и др.), как последней причины и единственного источника всех других многообразных бедствий этого дня. *Dies irae dies illa* (Vulg) – вот классическое определение дня Господня. Частнейшее раскрытие этого общего определения дается у пророка в форме целого ряда парных слов синонимического значения, что сообщает всей речи необыкновенную выразительность и поэтическую прелесть. Первая пара слов: *царя*, θλίψις, tribulatio, скорбь, и – *мецука*, LXX: ἀνάγκη, Vulg.: angustia, слав.: нужда, русск.: теснота (ср. Рим 2.9) означает главным образом то внутреннее состояние скорби и подавленности, наказываемого Богом грешника, которое является отголоском в его душе различных внешних бедствий (см. Иов 15.24). Вторая пара – однокоренные слова *шоа* и *мешоа* ἄωρία и ἀφανισμός, слав.: день безгодия и исчезновения, Vulg.: calamitas, miseria, русск.: опустошение и разорение. Сочетанием двух этих понятий пророк наиболее полно выражает мысль о совершенном запустении (ср. Иов 30.3, 38.27), ожидающем Иудею. Вторую половину ст. 15 образуют четыре синонимических слова, выражающих идею мрака, помрачения, причем все эти слова встречаются у прор. Иоилья в его изображении «дня Господня» (Иоиль 2.2). евр.: *хошех* (мрак), *афела* (сгущенный мрак), *анан* (облако), *арафел* (туча); греч.: γνόφος, σκοτος, νεφέλη, ὀμίχλη и лат.: *lenebrae caligo, nebola, turbo* – все выражают разные оттенки понятия тьмы, мрака, бури, что все, по библейскому представлению, является обнаружением не только вообще

чрезвычайного явления Иеговы в мире (как на Синае, [Втор 5.19, 23, 4.11](#)), но и преимущественно карательных действий правды и суда Божия ([Пс 96.2–4](#); [Ам 5.18](#); [Иоиель 2.2](#) и др.). И если свет является синонимом жизни и радости ([Пс 35.10](#)), то тьма всегда служила синонимом скорбей всякого рода и самой смерти. «Тьмою, мраком, облаком и мглою – говорит блаж. Феодорит, – пророк называет приращение бедствий, при наступлении которых и солнце для взирающих на него не будет светло в день ясен; но все покажется исполненным мрака» (с. 46). – Ст. 16 указывает объективную причину нестерпимых страданий, ожидающих Иудеев – в ужасах штурма иудейских городов с их укреплениями; «день Господень» будет «днем трубы» и бранного крика (*шофар утеруа*, ср. [Нав 6.19](#); [Суд. 7:17–22](#); [Ам 1.14, 2.2](#)) против укрепленных городов и высоких башен (собственно: углов, пиннот). «Можно ли сомневаться, – замечает к этому месту св. Кирилл Алекс., – в том, что нападение неприятелей будет невыносимо и для городов весьма многолюдных и для опытных в военном искусстве? И другим городам, хотя бы они были опоясаны оградами крепостных стен, он возвестил, присовокупив, что день Господень будет днем трубы и вопля на грады твердые и на углы высокие. Крепкими называет города, изобилующие храбрыми людьми и имеющие очень много людей, способных к войне. Углами, же высокими называет города, укрепленные стенами; ибо всегда на стенах крепостей выдаются вверх углы и поднимаются в башни, которые выше других зданий» (с. 349). Ст. 17. Все эти сильные укрепления не спасут Иудеев от врагов, тем более, что под тяжестью бедствий они потеряют способность действовать благоразумно (см. [Наум 2.5](#)); во исполнение грозного пророчества Моисея ([Втор 28.29–30](#)), их постигнет духовно телесная слепота, и они сами будут упорно стремиться к своей гибели (ср. [Иер гл. XXVII–XXVIII](#); [XXXII–XXXIV](#); [XXXVI–XXXIX](#); [XLII–XLIII](#)). Последний штурм городов Иудейских будет сопровождаться страшным кровопролитием, так что по улицам городов вместо пыли будет разлито море крови, и вместо навоза будут валяться трупы (ср. [Иер 25.32–33](#)), «то есть, не удостоятся и того, что установлено законом: не

будет им и погребения», (блаж. Феодорит), чего евреи более всего боялись (Пс 78.2; Иер 22.18–19 и др.).

Соф.1:18. Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господа, и огнем ревности Его пожрана будет вся эта земля, ибо истребление, и притом внезапное, совершит Он над всеми жителями земли.

Пророк еще раз предвозвещает неизбежность и внезапность гибели Иудейского народа. «И богатство не поможет богатым; потому что не получат за деньги избавления от бедствий, но, как огнем каким, истреблены будут гневом Божиим, который населяющих землю подвергнет внезапной гибели. Так угрожает им горестями, а потом предлагает увещание прибегнуть к покаянию» (блаж. Феодорит, с. 46).

Глава 2

1–3. Увещание пророка к народу Иудейскому вообще и к лучшим представителям его в особенности – обратиться к Господу прежде наступления дня гнева Его и суда. Суд Божий прострется не на Иудею только, но и на весь мир: 4–7. на филистимлян, 8–11. на моавитян и аммонитян, 12. на эфиоплян, наконец, 13–15. на ассириян, столица которых Ниневия совершенно запустеет.

Соф.2:1. Исследуйте себя внимательно, исследуйте, народ необузданный,

Соф.2:2. доколе не пришло определение – день пролетит как мякина – доколе не пришел на вас пламенный гнев Господень, доколе не наступил для вас день ярости Господней.

«Превосходно изобразив суровость войны и великость имеющего наступить бедствия, Он опять благовременно обращает речь к возбуждению в них покаяния, когда уже удобно было победить их, так как они, надо думать, приведены были в страх. Когда зачерствела душа и управляется сильною склонностью к постыдному и позорному, тогда мы нелегко приходим даже и к желанию принести покаяние, но нередко побуждает нас к этому против нашего желания страх. Итак призывает их к общению с Собою» (св. Кирилл Ал., с 34). Тогда как гибель иноземных народов, пророчество о которых содержится здесь же ниже со Соф.2:4, будет бесповоротною, окончательною, Иудейский народ в лучшей, по крайней мере, части своей еще может быть спасен. Путь к спасению лежит в перемене душевного настроения народа, в покаянии и исправлении, начало чего должна образовать собранность всех духовных сил народа, самоуглубление каждого и всех. К этому и призывает пророк в ст. 1 своих современников, указывая, как на мотив для сего, в ст. 2 на неизбежность в противном случае наступления дня суда Божия во всем его ужасе.

Ввиду известного уже из Соф.1.12 глубокого равнодушия современного пророку общества к высшим запросам духа и к делу религии, а также полной его беспечности и неудержимой

погони за мимолетными благами и удовольствиями жизни, пророк называет свой народ *гаггой ло-никсаф*, LXX: τὸ ἔθνος τὸ ἀπαίδευτον, Vulg.: gens non amabilis (народ не достойный любви), слав.: «язык ненаказанный» и обращается к нему с призывом *гиткошешу вакошшу*, LXX: συναχθετε καὶ συνδεθητε и Vulg.: convenite, congregamini, слав.: «соберитесь и свяжитесь», т. е. побуждает всех современных ему Иудеев к сосредоточению всех мыслей и чувствований на одном предмете – на решении отменить гибель посредством покаяния: «одумайтесь и смиритесь народ беспомощный!» Иначе гибель, и при том гибель совершенная – подобно исчезающей мякине (евр. *кемоц*. ср. Ис 24.5), и страшная, как пламень гнева Иеговы (евр. *харонаф-Иегова*).

Соф.2:3. Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его; взыщите правду, взыщите смиренномудрие; может быть, вы укроетесь в день гнева Господня.

После увещаний к целому народу (ст. 1–2) пророк, не замечая в массах народа никакого отклика на свою проповедь, как предоставляет народ своей собственной участи, и обращается теперь к небольшой, избранной части благочестивых, верующих членов народа, называя их *анвегаарец*, τῶν ταπεινῶν γῆς, mansueti terrae, смиреннии земли. Их он убеждает: «взыщите Господа», евр. *баккешу эт Иегова*, ζητησατε τὸν Κύριον, quaerite Dominum, т. е. по разъяснению блаж. Феодорита: «обратите взор на ничтожность своего естества, на праотца своего – персть и взыщите Создателя, богато оделившего вас стольким благами. Потом учит пророк, каким способом можно взыскать Бога: суд содевайте, и правды взыщите, (взыщите кротости) и отвещайте я. Держитесь прямодушия и справедливости, возлюбите жизнь скромную и умеренную» (с. 47). Главная и основная добродетель, которая, по пророку, наиболее приближает человека к Богу и соединяет его с Ним и которую, поэтому, пророк заповедует "смирненным земли", есть смирение, евр. *анава*. Слово *анава* – одного корня с *анав*, «смиранный», и подобно этому последнему, выражает о физической угнетенности и приниженности человека (Пс 9.13, 33; Притч 14.21), но о его нравственных качествах: терпении,

смирении, кротости (Чис 12.3; Притч 3.34, 16.19), и притом нередко означает не просто проявляющееся в том или другом случае подчинение человека воле Божией, но как постоянное, господствующее над всею душевною жизнью, настроение, по-гречески обозначаемое названиями: *πραΰτης, ταπεινοφροσύνη...* В таком именно смысле, в смысле благочестия, встречается слово *анава* в книге Притчей, (Притч 15.33, 18.3, 22.4), как прилагательное *анав* – в книге Псалмов (Пс 11.6, 71.12–14, 81.3–4, 81.13).

Несправедливо некоторые исследователи (Швалли в др.) утверждали, что евреи и их пророки до плена не почитали смирения религиозною добродетелью, так как народ еврейский тогда отличался противоположными качествами и потому видел иные идеалы нравственной жизни, и так как встречающееся в немногих пророческих местах бесспорно допленного происхождения слово *анав* (Ам 2.7, 8.4; Ис 11.4, 29.19) означает просто «бедный». На этом основании исследователи эти приписывают месту Соф 2.3, где *анав* и *анава* являются вполне определенными религиозными терминами, после пленное происхождение. Но здесь, прежде всего, совершенно напрасно оставляются без внимания те немалочисленные места из книг Псалмов и Притчей, где рассматриваемые слова *анав* и *анава* имеют несомненно этический характер (редакция этих книг совершенно произвольно отодвигается во времена после пленные). Затем, есть и пророческие места, допленное происхождение которых не заподозривается и критикою, в которых понятие *анав* имеет бесспорное отношение к нравственной характеристике человека, напр. в Ам 2.6–7, где *анав* стоит в параллели с *цаддик правый* – понятием, несомненно относящимся к характеристике внутреннего нравственного состояния человека (ср. Ис 11.4), сюда же относится место Мих 6.8, где в числе богоугодных добродетелей называется и то, чтобы «смиренноумудренно ходить пред Богом» (ср. еще Чис 12.3 и др.). Наконец, весьма сомнительную ценность имеет утверждение, будто до плена не только у рядовых евреев, но и у самих пророков господствовали иные идеалы нравственной жизни, среди которых смирение пред

Богом не имело места. Против этого решительно говорят не только отдельные случаи проявления библейскими евреями глубокого смирения пред Богом – Иаковом (Быт 32.10), Давидом (2Цар 7.18), даже Ахавом, (3Цар 21.29) и под., но главное – созданный допленными пророками великий образ Раба Иеговы, глубочайшую суть служения Которого образует беспримерное смирение. Можно еще прибавить, что без смирения вообще немыслима истинная религия, а такую без сомнения была библейская религия на протяжении всех веков ее существования.

Под условием праведности и смиренномудрия пророк подает своим слушателям некоторую надежду избавиться от общей гибели ⁴. Но это есть лишь частичная и не лишенная неуверенности надежда. Суд неизбежен, и он прострется не на Иудею только, но и на другие народы. Но именно ввиду грядущего суда Божия праведники должны являть требуемые от них пророком добродетели: после суда Божия над нечестивыми настанет новый, лучший порядок вещей, при котором будет восстановлено требуемое нравственным законом соответствие между нравственным достоинством человека и его внешним состоянием. Отсюда речи против иноплеменников, начинающиеся со ст. 4-го, соединяются с предыдущей речью увещания к Иудеям причинным союзом *ки, δίότι, quia*; ближайшую связь двух отделов главы II-й блаж. Феодорит выражает так: «Если приступите к упомянутому выше покаянию, то приобретете спасение, а города иноплеменные потерпят предсказанные бедствия» (с. 47).

Соф.2:4. Ибо Газа будет покинута и Аскалон опустеет, Азот будет выгнан среди дня и Екрон искоренится.

Соф.2:5. Горе жителям приморской страны, народу Критскому! Слово Господне на вас, Хананеи, земля Филистимская! Я истреблю тебя, и не будет у тебя жителей, –

Соф.2:6. и будет приморская страна пастушьим овчарником и загоном для скота.

Соф.2:7. И достанется этот край остаткам дома Иудина, и будут пасти там, и в домах Аскалона будут вечером отдыхать, ибо Господь Бог их посетит их и возвратит плен их.

Грозная речь пророка обращается, прежде всего, к западным соседям евреев – филистимлянам. Именем земли филистимской, евр. Пелешет (в греческой передаче Παλαιστίνη, ср. Herod. Hist II, 104; VII, 89), Пс 59.10; Ис 14.29 и др., в Библии называется береговая полоса нынешней Сирии от Яффы до Газы, в библейский период граничившая с коленами Дановым, Симеоновым и Иудиным. Имя встречается в клинообразных письменах в формах Palastu, Pilistu. Находящийся также в эфиопском языке корень этот выражает понятие странствования, переселения, что напоминает передачу у LXX народного имени пелиштим нарицательным: ἄλλόφυλοι, иноплеменники. В самом названии филистимлян, по-видимому заключалась мысль о переселении их в Палестину из какой-то другой страны. И в Библии сохранилось предание о доисторическом их выселении их некоего Кафтора (Ам 9.7; Втор 2.23; ср. Быт 10.14; 1Пар 1.12) или острова Кафтора (Иер 47.4) – по господствующему в науке мнению (Эвальда, Кинерта, Штаде и др.) острова Крита. Отсюда два другие названия филистимлян – Кафторим и Кретим (ср. Иез 25.16; Соф 2.5). Мнение о происхождении филистимлян с острова Крита было общераспространенным в древности, как видно, между прочим, из толкований св. Кирилла Александрийского, блаженных Феодорита и Иеронима. В пользу этого мнения не без основания приводят (Штаде) *Odyss. XIX, 172–177*. История филистимлян по Библии проходит параллельно истории библейских евреев почти на всем ее протяжении; первые то господствовали над евреями (напр. в период Судей, отчасти при Сауле), то подчинялась им (при Давиде, после при Езекии и т. д.), вообще были связаны с Израильско-Иудейскою историей многочисленными нитями. В политико-административном отношении страна филистимлян делилась на пять округов, подчинявшихся пяти владельцам (сераним 1. Нав 13.3) и имевших каждый своего рода столицу в виде городов: Газы, Азота, Аскалона, Екрона, или, по чтению, LXX, Аккарона и Гефа, с преобладанием Газы. О географическом положении всех этих городов и их округов сказано в Толков. Библии, т. II, с. 330 и 326–329. Пророк Софония не упоминает об участии Гефа, (как и

другие пророки, предрекавшие запустение филистимской страны, Ам 1.6–8; Иер 25.20; Зах 9.5–6): по-видимому, после разгрома его царем Иудейским Озию (2Пар 26.6) он потерял всякое значение и около 711 года был окончательно разрушен (ср. Onomast 302). Первым пророк называет самый южный и самый значительный из филистимских городов – Газа (см. Onomast 306). Газа (в клинописях Hazzatu, Hazzutu, Haziti, в Тилль Амаркских письменах Azzati) – по еврейской этимологии от аз – «сила». Для изображения будущей участи города пророк употребляет созвучное названию города слово: азува, оставленная (LXX: $\delta\eta\rho\tau\alpha\sigma\mu\acute{\epsilon}\nu\eta$, Vulg.: *destructa erit*). По блаж. Иерониму, «Газа значит крепость моя. Следовательно, те которые величаются крепостью телесною, или мирским могуществом и вместе с диаволом говорят: «я сделаю силою» будут разрушены и сведены к ничтожеству в день гнева Господня» (с. 271). Аскалон (Onomast. 162), (ассир. Iskaluna, Askaluna, в Телль-Амарк. письм. Askaluna), при Средиземном море; по И. Флавию (Иуд.Война 3:2, 1), был отличною крепостью, издавна славился храмом в честь богини Деркетомелиты, разрушенным Скифами. Блаж. Иероним (с сомнительною, впрочем, филологическою основательностью) замечает: «Аскалон, что значит: «взвешенный» или: «человекоубийственный огонь», – когда придет день Господень, почувствует меру преступления своего и будет угнетен тем весом, который производил. А так как он пламенно стремился к пролитию крови, то... он будет обращен в пустыню, и в прах сожжен огнем геенны» (с. 271).

Азот (Onomast. 36) (Ассир. Asdudu) – главное средоточие культа Дагона, в храме которого одно время был ковчег Божий (1Цар 5.1). Озия разрушил его стены (2Пар 26.6), но после он был независимым. Затем не раз был осаждаем войсками Ассириян и Египтян (Ис 20.1), пока, по известию Геродота (II, 157), был взят фараоном Псамметихом после 28-летней осады. Пророк угрожает Азоту изгнанием его жителей баццагараим, среди белого дня, т. е. в то время, каждый считает себя наиболее в безопасности (ср. Иер 6.4, 15.8). Екрон или Аккарон (Onomast. 51) (Ассир. Am Karruna) был самый северный город

среди филистимского пятиградия; в период разделенного Еврейского царства был местом культа Ваал-Зевула с храмом и оракулом при нем (4Цар 1.1; См: Толков. Библию, т. II, с. 495). Как и относительно Газы, пророк и в отношении судьбы Екрона допускает образ, выраженный в созвучной названию города форме: Екрон теакер, «Екрон искоренится», LXX: ἐκρίωθησ' ἔται, Vulg.: eradicabitur, слав.: Аккарон искоренится (ср. Зах 9.5,7).

Далее, ст. 5–7, пророк говорит о гибели не только отдельных городов филистимских, во и всей страны филистимлян в целом. В ст. 5 названия «жители приморской страны», «народ критский» с одной стороны и затем "Ханаан" и «земля филистимская», несомненно, параллельны и синонимичны друг другу, означая страну и жителей филистимской земли. Нельзя поэтому принять нарицательное значение для Кретим (в выражении: *гой-кретим*), читая его как *коретим* и передавая с Вульгатой: (gens) perditorum (подобное чтение было принято, по свидетельству блаж. Иеронима, древними греческими переводами: Акилы, Симмаха, Феодотиона и Квинты). Следует, напротив, принять согласное чтение еврейского масоретского, греческого LXX-ти (κρητῶν) и сирского текстов в смысле собственного имени жителей филистимской земли. – Большую, доселе не разрешенную трудность текстуального свойства представляет в ст. 6 евр. слово *керот* (по обычному пониманию – «цистерна»), переданное у LXX также Κρήτη, слав.: крит, без сомнения, вопреки первоначальному и подлинному смыслу текста; в Вульгате слово это вовсе опущено при переводе. Все попытки исследователей к разъяснению этой трудности не увенчались успехом (см. Fr. Schwally Das Buch Ssephanja... Zeitschrift fur aittestament liohe Wissensch. 1890, K. II, S. 185–186. Сн. Тюрнина, Цит. соч., с. 100–104). Общий смысл стихов 5–7, однако совершенно ясен. Пророк в отдаленной перспективе созерцает картину грядущей на землю филистимскую катастрофы и тот вид, какой примет страна после последней. Береговая страна, теперь служащая ареною кипучей жизни, изобилующая населенными портами и многолюдными и

укрепленными городами, славная широкою морской и сухопутной торговлей, по мановению Божию, запустеет, превратится в пустынную степь, в которой будут жить лишь пастухи с своими стадами. Затем, по ст. 7, степь эта делается достоянием «остатка дома Иудина», который «в домах Аскалона будет вечером отдыхать, когда (милостиво) воззрит на них Господь Бог их и возвратит их из плена». По блаж. Феодориту, «это пришло в исполнение по возвращении Иудеев из плена; ибо в книгах Маккавейских находим, что Ионафан и Симон, овладев Газою, Аскалоном и Птолемаидою, подчинили их своей власти. Точное же и непререкаемое исполнение пророчества можно видеть по вознесении Спасителя нашего и после проповеди святых апостолов: ибо они, изшедши из Иудеи, превитали в городах сих к вечеру, т. е. прежде скончания вечера, когда Бог всяческих призрел на язычников и освободил их от горького рабства и «плена" (с. 48).

Соф.2:8. Слышал Я поношение Моава и ругательства сынов Аммоновых, как они издевались над Моим народом и величались на пределах его.

Соф.2:9. Посему, живу Я! говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: Моав будет, как Содом, и сыны Аммона будут, как Гоморра, достоянием крапивы, соляною рытвиною, пустынею навеки; остаток народа Моего возьмет их в добычу, и уцелевшие из людей Моих получают их в наследие.

От филистимлян, соседей Иудеев на западе, пророк обращается к восточным соседям избранного народа, потомкам Лота – Моавитянам и Аммонитянам. Будучи родственными Израилю племенами, те и другие, однако, на протяжении почти всей библейской истории, исключая отдельных случаев мирных и дружественных сношений (Руф.1.1 и д. 1Цар22.1–3), непрерывно враждовали с избранным народом. Вражда Моавитян к Израилю проявилась еще при Моисее, как известно из истории Валаама (Чис22.1 и д.). В периоде Судей иго Моавитян тяготело над евреями целых 18 лет (Суд.3:12–14). С переменным успехом борьба между обоими народами продолжалась и во весь период царей (2Цар8.2; 4Цар1.1, сл. III и др.). Таковы же почти были и отношения Аммонитян к

евреям, только, по-видимому, характеризовались еще большей жестокостью с обеих сторон. (1Цар 11.16–7; 2Цар 12.31). Воевали аммонитяне с Израилем особенно при Иефффе (Суд.11:32–33) и Давиде (2Цар 8.12), а также много раз и после него. При вторжении Навуходоносора в Иудею, Аммонитяне присоединились к его войскам и участвовали в разорении страны (4Цар 24.2; Иез 25.1). Жестокая вражда их к Иудеям не прекратилась и по возвращении последних из плена, проявляясь во многих случаях (Неем 5.2–7, 6 и др.). Пророк, ст. 8, говорит о поношении, евр. херла, Моава, и ругательствах, гиддуфе, сынов Аммона на народ Божий. По словам св. Кирилла Алекс., «над, опустошенным Иерусалимом и подвергшимися бедствиям израильтянами насмехались соседние народы; они воображали, что пленение Иудеи есть дело их собственных лжеименных богов, когда как-бы совсем ниспровергнута была и дошла как бы до ничтожества всегда свыше помогавшая им Десница очевидно над всеми владычествующего Бога... Итак, говорит, я услышал «поношения» моавитян и «укоризны сынов аммоних»; ибо жезлом ли, камнем ли подвергающий поношению людей, впадших в беду, ничем не отличается оттого, кто открывает необузданные свои уста на них, изрыгает и говорит такие слова, которыми, несомненно, некоторые доводятся до печали и скорбей и от которых тяжесть несчастья становится еще тяжелее. Поелику же они оказалась извергающими хульные речи против самой божественной славы; то посему, говорит, повергшись наказанию содомлян, они дойдут до гибели, и, в своих бедствиях хотя немного являя страдания Гоморры, поздно и едва-едва через случившееся с ними познают силу называющего» (с. 360–351). Из сказанного выше об известных из истории отношениях моавитян и аммонитян к Израилю очевидно, что причиной, вызвавшей возмущаемый пророком суд Божий, может считаться и вся совокупность внутренней и активной вражды обоих народов к избранному народу Божию, а вместе и к самому Богу и его религии. Этот не только политический, национальный, но и религиозный отпечаток непримиримой вражды моавитян и аммонитян к Израилю

обуславливает и торжественный тон грозной речи пророка против них в ст. 9–10. Глубокую торжественность и освященный тон речи пророка сообщает прежде всего клятва Иеговы Самим Собою (ср. Евр 6.13): «Живу Я», евр. *Хай Ани*, форма клятвы встречающаяся в Св. Писании не часто, именно тогда, когда нужно уверить людей в непременном наступлении событий, для человеческого понимания мало вероятных (ср. Чис 14.21; Втор 32.40; Ис 49.18; Иез 5.11, 16.48 и др.). Смысл этой клятвы – утверждение непреложности возвещаемого указанием непреложности воли Божией и неизменности Его существа. А эта идея является основной и в следующем затем божественном имени Иегова (Исх 3.14 и др. Ср. нашу статью «Иегова» в «Богословской Энциклопедии», изд. под ред. проф. Н. К. Глубоковского, т. VI). Следующее затем имя Божие «Иегова Цебаот», Господь воинств, при котором в данном месте еще стоит эпитет Элоге Исраэл, Бог Израилев означает Бога Спасителя, Царя теократического царства, основанного Им среди избранного народа (см. г. Тюрнина, стр. 120–123. См. проф. свящ. Б. А. Глаголева, *Ветхозаветное библейское учение об Ангелах*, с. 238 сл.).

Что возвещается моавитянам и аммонитянам, это – полное истребление жителей и совершенное запустение страны – наподобие городов Содома и Гоморры – образ суда Божия, всякий раз употребляемый пророками, когда они угрожают той или другой стране ужасным запустением (Ис 1.9, 13.9; Ам 4.11; Ос 11.8; Иер 49.18), но в данном случае особенно уместный, так как оба народа жили у самого Мертвого моря и, таким образом, постоянно имели у себя видимый памятник грозной кары Божией. Из этой же ассоциации по смежности видно, как неуместна передача у LXX-ти (также у св. Кир Ал. и блаж. Феодорита) евр. *мимшак* собственным именем *Δαμασκός*, Дамаск (как бы стояло: даммешек). Слав.: «и Дамаск оставлен яко стог гуменный». Введение мысли о Дамаске в речь о моавитянах и аммонитянах ничем не может быть объяснено. Таким образом, для выражений еврейского текста *мимшах харул* и следующего: *микре-мелах* более подходит значение нарицательное, которое, впрочем, переводами и толкователями

определяется весьма неодинаково и потому может быть установлено лишь с приблизительной точностью. Первое выражение с наибольшей вероятностью может быть передано: «местом или областью терновника» (р. синод.: «достоянием крапивы»), второе: «соляную яму» (р. синод.: «соляную рывиною», Vulg.: *acervi salis*). Оба образные выражения, далее поясняются у пророка выражением прямого, буквального значения: *ушмама ад-олам*, и пустынею на веки. Взору пророка, по-видимому, предносились пустынная местность в окрестностях Мертвого моря, уже в библейские времена поражавшая наблюдателя своим бесплодием; вследствие обилия в почве соли здесь могли произрастать лишь дикие колючие растения. Подобным же запустением пророк угрожает и земле моавитян и аммонитян. Но опустевшая их страна, говорит пророк в конце ст. 9, будет некогда достоянием спасшегося после плена остатка избранного народа Божия. «Что исполнителем этих наказаний некогда будет не иной какой народ, этот самый, который подвергался бедствиям и унижению, – это показывает, говоря: и прочие людей Моих расхитят я; и оставшие языка Моего наследят их; ибо оставшими народа он называет спасшихся из плена, которые победили язычников и, взяв города иноплеменников, превратили их в пустыню» (св. Кирилл Александрийский с. 361).

Соф.2:10. Это им за высокомерие их, за то, что они издевались и величались над народом Господа Саваофа.

В ст. 10 указана основная причина изображения в ст. 9 гибели моавитян и аммонитян, именно их необыкновенное высокомерие, гордость (евр. *гаон*, греч. *ὑβρις*, лат. *superbia*), в силу которой они издевались над народом Господа Саваофа. И другие пророки не раз обличали высокомерное и презрительное отношение моавитян к евреям (Ис 16.6; Иер 48.29–30, 49.4; Иез 25.3, 8), причем это отношение простиралось у них и на религию Иеговы: «они, жалкие, дерзали произносить наглые слова и изрыгать хульные речи против Самой неизреченной Славы и, действуя под влиянием странной и необузданной своей дерзости, едва не восставали против Того, Кто превыше всего» (Св. Кирилл Александр., с. 362). Эта мысль, что насмешки и

поношения моавитян и аммонитян касались самых религиозных верований избранного народа, прямо выражена в принятом греческом тексте LXX-ти: ἐπί τὸν Κύριον, τὸν παντοκράτορα (т. е. с пропуском слова τὸν λαόν, соответствующего еврейскому *аи*, – народа. Но в других греческих списках, напр.: 22, 36, 51, 62, 86, 114, 147, 228, 238, 240 у Гольмеса читается, согласно с масоретским еврейским; так и в слав.: «на люди Господа Вседержителя»).

Соф.2:11. Страшен будет для них Господь, ибо истребит всех богов земли, и Ему будут поклоняться, каждый со своего места, все острова народов.

Ст. 11, согласно с основной мыслью книги пророка Софонии (см. Соф.1.2–3) о всеобщности суда Божия, о распространении его на все народы земли, указывает внутренний смысл и последнюю цель этого суда. Этот смысл и эта цель заключаются в том, чтобы показать языческим народам ничтожество их богов и несостоятельность их верований, а затем побудить их признанию и исповеданию божественного всемогущества единого Иеговы и к истинному богочтению Его. Первое слово стиха "*нора*", страшный, *Vulg.* horribitis, у LXX передано иначе: ἐπιφανήσεται, слав. "явится". Очевидно, LXX читали в еврейском: *нора*, «явится». Какое из этих двух чтений правильнее, решить трудно, так как каждое из них имеет для себя аналогии (еврейское – ср. Пс.65:5, 95:4, 80:6, 10:8; греческое см. Ис.60.2). Притом значительной разницы в смысле стиха от этих разночтений не получается: так или иначе, но здесь говорится о проявлении Божественного Правосудия, прежде всего, по отношению к народам, упомянутым в предыдущих стихах, но также и в отношении к другим народам мира. Вся суть, весь смысл и вся цель проявления суда Божия над язычниками выражены в следующих затем словах: *ки раза эт-калэлоге-гаарец*, «ибо истребит (Иегова) всех богов земли»; *Vulg.*: attentuabit omnes deos terrae. LXX: ἐξολοθρεύσει πάντας τοὺς θεοὺς τῶν ἐθνῶν τῆς γῆς, слав.: потребит вся боги языков земных, (Прибавка в греко-слав. тексте слова «народов», по мнению некоторых, имела цель предупредить мысль, будто пророк признает существование других богов). Для понимания

этой кары над языческими богами может служить параллельное место Исх 12.12, говорящее о суде Иеговы над богами Египетскими, ср. Ис 19.1–4; Пс 81.7. Каждый народ представлял своего бога или своих богов покровителями только данного народа, полагавшего в богах всю свою национальную силу. Истребить богов язычества значит: разоблачить их полное бессилие помогать своим поклонникам, показать их полное ничтожество. «Поелику они усвоили собственным богам славу всемогущества, то явлен будет Господь на них, т. е.: обнаружит собственное Свое могущество тем, что истребит всех их богов; ибо разрушены и пали от руки Израиля их капища, и рукотворные идолы побежденных народов действительно оказались делом руки человеческой повсюду и во всяком народе. Итак, где же могущество богов? Или как могли бы спасти других те, которые сами себе не в состоянии помочь?» (Св. Кирилл Ал. с. 362–363). Последствием сознания у язычников ничтожества своих богов явится исповедание ими Единого Истинного Бога Иеговы: «и Ему будут поклоняться, каждый со своего места, все острова народов». Выражение «все острова народов», кол – ийегаггоим (Ис 41.1, 40.15, 42.4), по пророческому словоупотреблению, обозначает все, даже отдаленнейшие от Израиля, народы, весь языческий мир в совокупности. То поклонение Иеговы, которое здесь, Соф 2.11 усвоится язычникам, не есть еще полное обращение последних к Иегове, о котором говорится ниже в Соф.3:9–10. Здесь же признание и исповедание язычниками всемогущей силы Иеговы есть лишь начальный момент в обращении к Истинному Богу – то ощущение трепета, которое, по мысли священных писателей, язычники всегда испытывают при проявлении дивных знамений и суда Божия на земле (Исх.14:4, 15:14–15; Пс.95:9–10; Ис. 19.16; Авв.3:9,13 и др.). Но сознание язычниками всемогущей силы Иеговы еще не есть совершенное обращение их к Нему; такое обращение последует лишь тогда, когда Иегова после суда обратится с Своею милостью и к языческим народам (Соф 3.9–10). Кроме общей мысли об обращении язычников к Иегове, в Соф 2.11 заключается еще и более частная мысль о поклонении Иегове «каждого от места своего»: следовательно,

будущее служение язычников Иегове здесь понимается не в смысле прибытия их в Иерусалим для поклонения Ему (как и в Ис 2.2–3, 56.7; Иер 3.17; Мих 4.1–2), а в смысле выражения ими своих религиозных чувствований к Иегове в странах их жительства. Об этом позже пророчествовал Малахия (Мал 1.11, 14), но начало полного осуществления этого возвестил Христос Спаситель в беседе с Самарянкою (Ин 4.23). «Пророческое слово, говорит, что поклонятся Ему кийжде от места своего. А сие делается не по закону, но по евангельскому учению; потому что закон всех собирал в оный единый храм. Господь же в Евангелии говорит Самарянине: аминь, аминь, сказываю тебе, жено, яко грядет час, егда не в Иерусалиме и не на этом месте, но на всяком месте поклонятся Отцу ⁵ (Ин 4.21–23). То же взывает и Богомудрый Софония» (Блаж. Феодорит, с. 50). После указания главной цели суда Божия над миром (ст. 11), пророк опять возвращается к изображению суда Божия в судьбах отдельных народностей, именно теперь он останавливается на двух отдаленных от земли Израильской и наиболее могущественных народах того времени: ефиоплянах (ст. 12) и ассириянах, главным образом, на столице их Ниневии (ст. 13–15).

Соф.2:12. И вы, Ефиопляне, избиты будете мечом Моим.

Пророк «вспоминает о всяком племени, или народе, воевавшем против Израиля и злословившим божественную славу. Итак, от Моавитян и Аммонитян переходит к эфиопам, или к народам, живущим на востоке и обитающим в стране, сопредельной с землею персов, или к египтянам, как сопредельным и соседним с Израильтянами; а земля Египетская есть часть Эфиопии» (св. Кирилл Ал., с. 365). Сведения о положении страны Кушитов евр. *кушим* или ефиопов, греч. Αἰθιοπες, слав. мурины, см. в Толк. Библии, т. II, с. 525.

Называя Кушитов, и вероятно, подразумевая вместе и сопредельных, и исторически связанных с ними египтян (ср. Иез 29.10; Ис 20.3–5; 4Цар 19.9), пророк угрожает им от лица Иеговы, что они будут поражены мечом Его, евр. хапле-харби (ср. Ис 66.16; Иер 25.33) Могущество эфиоплян (ср. Ис 18.2, 7; Наум 3.8), по человеческим соображениям, могло

представляться непобедимым, но Иегова говорит, что пособником врагов эфиоплян явится Он сам – черный цвет кожи у жителей Эфиопии (Иер 13.23) послужил поводом для христианской символики видеть в «эфиопах», «муринах» образы злых духов; «означает словом «мурини» полчище демонов, сокрушенное приражением спасительного креста» (блаж. Феодорит, с. 50).

От обитателей далекого юго-запада пророк теперь обращается в прямо противоположную сторону – на далекий же северо-восток, к народу, бывшему одним из страшнейших врагов народа Божия, – ассириянам, Соф.2:13–15. Значительно большая подробность речи пророка о гибели и запустении Ассирии и Ниневии, возможно, имеет в виду отклонить современных пророку иудеев, в том числе Иосию, погибшего, как известно, вследствие неразумной преданности интересам Ассирии, побудившей его самопроизвольно выступить против египетского фараона (4Цар 23.29; 2Пар 35.20–24), – от неразумного и губительного тяготения к союзу с Ассириею, дни которой были уже сочтены.

Соф.2:13. И прострет Он руку Свою на север, и уничтожит Ассур, и обратит Ниневию в развалины, в место сухое, как пустыня,

Вся грозная речь пророка Софонии о близком опустошении Ассирии и Ниневии по содержанию и характеру напоминает пророчество Наума о том же предмете (см. Наум 1:1, 14, 2:2, 3:1–7 д.). Только в словах прор. Софонии как бы чувствуется непосредственная близость грядущей на Ассирию и Ниневию катастрофы: карающая рука Божия уже простерта над Ниневиею и Ассириею (13а), и роковые бедствия готовы ринуться на этот город и эту страну неудержимым потоком. «Воззрю... говорит, на жителей стран к востоку и северу и вместе с другими погублю и Ассириян и к опустошенным городам присоединю и самую знаменитую Ниневию – главный город халдеев. Она будет безводною, подобною непроходимым и ненаселенным землям... К этому присовокупляет немалое количество и других признаков...» (Св. Кирилл Ал., с. 367).

Соф.2:14. и покоиться будут среди нее стада и всякого рода животные; пеликан и еж будут ночевать в резных украшениях ее; голос их будет раздаваться в окнах, разрушение обнаружится на дверных столбах, ибо не станет на них кедровой обшивки.

Сильная и живая художественная картина ужасного запустения, ожидающего Ниневию и всю Ассирию, напоминающая столь же величественное изображение пророком Исаиею совершенного запустения Вавилона (Ис 13.1, особ. Ис 13.20–22) и Идумеи (Ис 34.11–15). Дикие звери, вроде пеликана и ворона, животные вроде ежа будут единственными обитателями развалин некогда цветущей страны. «Для всякого здравомыслящего человека не подлежит сомнению, что ни ежи не живут в домах, ни звери не избирают ночлега для себя среди города, и ночные вороны неохотно живут в воротах его, если в этих местах нет полного и весьма приятного спокойствия для существа с такою природою; потому что звери и другие животные, о которых идет речь, не любят жить вместе с людьми, но ищут таких мест, где была бы возможность большего уединения и совершенно спокойная для них жизнь, и где обширная пустыня как бы доставляет им безопасность и избавляет их от всякого страха» (св. Кирилл Ал. , с. 367–363). «Но все это, говорит пророк, потерпит Ниневия за высокомерие души; потому что высокомерие ее уподоблялось кедр» (блаж. Феодорит, с. 51).

Соф.2:15. Вот чем будет город торжествующий, живущий беспечно, говорящий в сердце своем: «я, и нет иного кроме меня». Как он стал развалиною, логовищем для зверей! Всякий, проходя мимо него, посвищет и махнет рукою.

Заключительный стих дает характеристику гордости Ниневии, а вместе изображает тот разительный контраст, какой существует между некогда цветущим состоянием этого города и окончательным запустением и превращением его в логовище зверей – в ближайшем будущем. Безмерная и необузданная гордость Ниневии выразилась лишенным всякого чувства меры убеждением: «я – и нет иного, кроме меня» (ср. Ис 47.8). Тем большее изумление, близкое к ужасу, будет возбуждать вид совершенного запустения славной некогда столицы не одной

Ассирии, а и всей Азии; всякий прохожий в изумлении и в ужасе посвищет и махнет рукой (ср. 3Цар 9:8; Иер 48:16, 49:17) – «потому что у людей в обычае при постигших сверх чаяния несчастиях свистать и поднимать вверх руки». (блаж. Феодорит, с. 51).

Глава 3

1–7. Обращаясь от языческих народов снова к иудеям и главным образом к их столице и религиозному центру – Иерусалиму, пророк находит его запятанным многими пороками и совершенно глухим к внушениям Иеговы и Его закона. 8. Поэтому в день гнева Иеговы и Иерусалим погибнет подобно Ниневии и другим городам и целым царствам мира. 9–10. Но день суда Божия над нечестивыми будет иметь началом обновления всего человечества, и первыми обратятся к почитанию Иеговы язычники разных стран. 11–13. Затем, зло и грех исчезнут и из среды теократической общины, которая, уменьшившись количественно, качественно будет состоять из людей праведных. 14–20. Последствием нравственного исправления избранного народа будет изменение отношения Бога к нему и улучшение внешней судьбы его: Иегова отменит приговор о гибели его, снова станет благодатно обитать среди Своего народа, исполняя его благ Своей милости и покровительства от всех народов; теперь прежние страдания народа Божия сменятся для него миром, благополучием и славою по всей земле.

Соф.3:1. Горе городу нечистому и оскверненному, притеснителю!

Еврейский текст стиха: *гой мора венигала гаур гайона*, рус. синод.: «горе городу нечистому и оскверненному, притеснителю», – и греческий перевод LXX-ти: ὦ ἐπιφανής καὶ ἀπολελυτρωμένη πόλις ἡ περιστερά; слав.: «о Светлый и избавленный граде, голубице!» – имеют противоположные смысл и значение, поскольку еврейский текст дает мрачную характеристику нравственного состояния Иерусалима, а греческий т., напротив, превозносит Иерусалим, как город Божественного благоговения и славы. Вульгата в данном случае следует более LXX-ти, приближаясь к масоретскому тексту лишь в одном втором слове: *vae provocatrix et redempta civitas, columba*. Однако с контекстом речи пророка, именно с непосредственно далее, в Соф.3:2–4, делаемую им

характеристикой жителей Иерусалима согласуется масоретский текст ст. 1-го, и потому этот текст заслуживает предпочтения в целом составе слов стиха. Так, прежде всего, с общей характеристикой народа, населяющего Иерусалим и Иудею (ст. 2–4), вполне гармонирует название Иерусалима городом непокорным, мятежным, евр. *morea*; неудачно переданное у LXX-ти: *επιφανής*, слово это происходит от гл. *мэра*, главным значением которого является: быть непокорным, упорствовать (Втор 21.18–20), весьма часто в отношении людей к Богу (напр., Чис 20.24; 1Цар 12.15; 3Цар 13.21 и др.). Именно так передает значение этого слова блаж. Иероним в своем толковании: «Горе городу Задорному, что более понятно выражается Еврейским словом тага, т. е. *παράτκράίνουσα* и что мы можем выразить словами: огорчающий Бога, т. е. пороком своим обращающий милостивого Господа к огорчению, так что желающий быть милосердным побуждается к наказанию» (с. 293). Равным образом глаголу *гаал*, от которого причастие ф. ниф. образует слово *нигала*, в данном месте следует придать не значение выкупать, избавлять (которое ему присуще в других случаях), как это делают LXX в *Vulg.*, слав., а значение: мара, осквернять (как в Мал 1.7, 12), разумеется в нравственном смысле (ср. еще Ис 59.3). Наконец, и передача слова "*гайна*" словом «голубь» совершенно не соответствует данному месту (голубь в Библии обычно – символ незлобия, целомудрия). Справедливо, поэтому, новые исследователи производят это слово от гл. *яна* угнетать (ср. Иер 22.3; Иез 18.7, 12, 16), так что слово *гайна* можно передать: город притеснений, или: город-притеснитель, что вполне подтверждается указанием ст. 3-го на вопиющие нарушения справедливости со стороны аристократии Иерусалима.

Соф.3:2. Не слушает голоса, не принимает наставления, на Господа не уповаet, к Богу своему не приближается.

Соф.3:3. Князя его посреди него – рыкающие львы, судьи его – вечерние волки, не оставляющие до утра ни одной кости.:

Соф.3:4. Пророки его – люди легкомысленные, вероломные; священники его оскверняют святыню, попирают закон.

Начальный стих отдела, ст. 2, содержит общую, безотрадную характеристику населения Иерусалима в нравственном отношении. Религиозно-нравственная жизнь современных пророку Иерусалимлян – в полном упадке: народ «не слушает голоса», – не внимает заповедям закона Иеговы (см. Пс 94.7) и не исполняет их в жизни (сн. Втор 28.1–2), «не принимает наставления» – всякого рода нравственно-воспитательные средства: слово или действие научения (Притч 1.2, 8, 4.1, 13.1, 15.1). Божественное вразумление людей разного рода явлениями (Иов 5.17; Ис 26.16; Притч 3.11), также – обличение и вразумление избранного народа через пророков (Иер 7.21–28); этого мало: народ как бы утратил всякую веру в Иегову и Его силу – «на Господа не уповает», – надеясь единственно на силу и значение своего материального достояния (ср. Соф 1.12), «и Богу своему не прибегает», – обращаясь к разного рода ложным культам (сн. Соф.1:4–6).

В следующих двух стихах, 3–4, дается уже более частная характеристика руководящих классов населения Иерусалима, именно: гражданских правителей – князей и судей (ст. 3) и духовных, религиозных руководителей народа: пророков и священников (ст. 4). Вся характеристика этих передовых членов народа близко напоминает позже данную пророком Иезекиилем (Иез 22.25–28). В ст. 3 отдельно называются «князья», евр. сарим, – административно высокопоставленные в государстве лица, именно здесь – члены царского дома вместе с важными придворными сановниками, – судьи, шафетим – лица, ведавшие суд в государстве. Первые сравниваются с рыкающими львами, алчно бросающимися на добычу – обычный в отношении сильных насильников образ в Ветхом Завете (Притч 28.15; Иез 19.2; Ам 3.4); подобно львам, с ревом устремляющимся на добычу (Ис 5.29; Пс 103.21), иерусалимская знать постоянно стремится к самоуправству, хищениям и насилиям и, подобно же львам, остаются совершенно безнаказанными. Равным образом и судьи народные, которые, забыв о правде и законе, обратили свое служение в ремесло для наживы (см. Мих 3.11) и в погоне за корыстью уподобляются жадным волкам, всю ночь занятым ловлею добычи, но по своей жадности успевающим

пожирать ее еще до рассвета, «судьи его – хищники, не оставляющее другим того, что можно было разграбить» (блаж. Иероним, с 293). Выражение «вечерние волки», евр. зееве-ерев у LXX-ти неудачно передано (так, как бы в подлинном тексте стояло: э. арав): *λύκοι Αραβίας*, как и в Авв 1.8. В том и другом случае, по общему мнению исследователей и толкователей, правда – на стороне масоретского текста.

Наряду с органами светской власти – вельможами и судьями (ст. 3) не высоко в нравственном отношении стоят и духовные представители иудейского народа, которые должны были быть собственно посредниками между Богом и Его народом, – пророки и священники. Пророкам ставится в вину (евр. *похазим*) то преступное легкомыслие, с каким они собственные мнения и мечты принимают за откровения Божии (ср. Иер 23.32); LXX: *πνευματοφοροι*, слав.: «ветроносцы» (ср. Иез 22.28). Действуя так, они обманывали Бога и людей, совершали в собственном смысле обман и вероломство, евр. *богедот*, в религии.

Не менее преступно действуют и священники. Поставленные Богом служить освящению народа Божия (Лев.11:44), священники первее всего сами должны были строго различать между священным (евр. *кодеш*) и несвященным, мирским (*кол*), а затем научать и других ритуальной и нравственной чистоте (Лев.10:10–11; Исх 29.23). Но вместо этого священники сами оскверняли святыню (ср. Иез 22.26) и сознательно нарушали закон даже на месте священнодействия – «на месте святилища творили святотатство и, поступая против закона, по предписаниям закона приносили жертвы» (блаж. Иероним, с. 293).

Соф.3:5. Господь праведен посреди него, не делает неправды, каждое утро являет суд Свой неизменно; но беззаконник не знает стыда.

Соф.3:6. Я истребил народы, разрушены твердыни их; пустыми сделал улицы их, так что никто уже не ходит по ним; разорены города их: нет ни одного человека, нет жителей.

Соф.3:7. Я говорил: «бойся только Меня, принимай наставление!» и не будет истреблено жилище его, и не по-

стигнет его зло, какое Я постановил о нем; а они прилежно старались портить все свои действия.

«Теперь изображаются совершенные правда и верность Иеговы в противоположность порочности избранного народа – те свойства Божии, которыми определяется отношение Иеговы к нарушителям Его теократических велений. Так как они поступали несправедливо, то Господь праведный не сделает неправды, а воздаст нечестивейшему городу по заслугам его. Утром, т. е. вполне открыто и без всякого послабления совершит над ним праведный суд, и ничто не укроется от Него. Сделает это Господь затем, чтобы развращенный город обратился к лучшему. Но нечестивый Израиль не почувствовал смятения, не понял нанесенных ему язв в такой мере, чтобы принести покаяние». (блаж. Иероним, с. 294). «Скоро Господь наложит наказание на тех, которые отважились сделать столько худого... И соделает сие Господь, низлагая дерзость неправды, и не попуская ей превозмогать до конца» (блаж. Феодорит, с. 52). Со ст. 6 говорящим выступает Сам Иегова и прежде всего в доказательство того, что Он «каждое утро являет суд Свой неизменно» (ст. 5), указывает на постоянное проявление Божественного Правосудия над нечестивыми народами, поучительными примерами служат многочисленные исторические случаи гибели целых народов со всею их культурою (Хананеи и др.); запустели в конец целые некогда густо населенные страны (ср. Иер 2.15, 9.10–11). Однако все эти примеры суда Божия над грешниками для народа Божия прошли бесследно. «После таких угроз Человеколюбец снова увещевает и советует убояться сказанного и принять сей приличный для них урок – избегнуть угрожающей гибели, какую породило беззаконие, не медлить и не отлагать, но скорее принести покаяние», (блаж. Феодорит, с. 52). Текст LXX и слав. ст. 7 заключают в себе много невразумительного и в толковании его лучше держаться текста еврейского и согласного с ним латинского перевода Вульгаты и русск. синод.

Соф.3:8. Итак ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на них

негодование Мое, всю ярость гнева Моего; ибо огнем ревности Моей пожрана будет вся земля.

Стих восьмой представляет необычный в пророческих речах переход от угроз к утешительным обещаниям (ср. Ис 10.24, 27.9; Иер 16.14; Иез 39.25). Содержанием этого предварительного утешения народу Божию служит последний акт мирового суда по пророческой эсхатологии (ср. Иоиль 3.1 (евр. IV), Иез 38.1 – 39:1; ср. Мих 4.12): окончательное собрание всех языческих народов пред Иерусалимом и окончательное же их поражение в решительной борьбе. Если ранее, Соф 2.4, пророк говорил о грядущей каре на отдельные иноземные народы, и именно – на территориях их обитания, то теперь он в мысли своей стягивает все народы мира к Иерусалиму, возвещая от лица Иеговы, что «огнем ревности Его будет пожрана вся земля». Конечно, выражение «вся земля», евр. *кол-гаарец*, здесь должно допустить ограничительное толкование: уничтожены будут лишь противные Богу в Его религии элементы в язычестве и иудействе, – «по всей земле будет уничтожено все земное, – все, относящееся к делам земли, т. е. плоти; пламя ревности Моей в конец пожрет все ее тернии и колючие кустарники» (блаж. Иероним, с. 303). Взор пророка отнюдь не ограничивается мрачною картиной суда Иеговы над грешным миром; напротив, он проникает гораздо далее и в отдаленной перспективе усматривает зарю лучшего будущего не только для Израиля, но и для всего человечества: после суда исчезнет с земли зло, сначала нравственное, а затем и физическое, и настанет истинное Царство Божие. Первым благом и неизмеримо важным следствием суда Божия будет полное обращение язычников к вере Иеговы (ст. 9–10).

Соф.3:9. Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единомушно.

Соф.3:10. Из заречных стран Ефиопии поклонники Мои, дети рассеянных Моих, принесут Мне дары.

Этой величайшей важности событие – переход бесчисленных народных масс от тьмы зловерия к свету истинного Боговедения, от лжи к вечной истине, – пророк представляет чрезвычайным делом особого творческого акта

нарочитого очищения Богом уст бесчисленных людей: *аз эглох эл аммим сафа берура*, тогда опять «дам народам уста чистые». Под «устами чистыми», евр.: *сафа берура*, Vulg.: *labium electum*, многие иудейские раввины разумели еврейский язык, на котором, будто бы, будут говорить все народы по обращении к Богу: «подобно тому, как было пред столпотворением, когда все народы говорили одним языком, так и после обращения всех к почитанию истинного Бога, все будут говорить по-еврейски, и весь мир будет служить Господу» (блаж. Иероним, с. 301). В действительности, пророк, говоря о даровании народам Богом чистых уст (Акила и Феодот. «избранные уста»), мысли – это дело Божие по аналогии с тем очистительным актом, который, по Ис 6.5–7, совершен был, по повелению Божию, одним из Серафимов над устами пророка Исаии, вследствие сетования его на нечистоту уст его и уст народа его: Серафим взял клещами горящий уголь с алтаря и, коснувшись им уст пророка, сказал: «беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен». Чистота уст здесь предполагает чистоту мыслей, чувств – всего духовного содержания человека. По аналогии с этим нужно понимать и то коллективное очищение уст, которое возвещает народам от лица Божия пророк Софония: он имеет в виду благодарованную чистоту религиозной веры. Уста язычников были осквернены и были нечисты призыванием ложных богов (Ос 2.19; Пс 115.4); «чистыми же устами называет (пророк) уста, именующие не богов, но Бога» (блаж. Феодорит, с. 53). «Дать чистые уста» значит: произвести такую перемену во внутреннем настроении язычников, чтобы все они свято чтили Бога и выражали свои чувства в речи полной истинного благочестия и свободной от всякого следа языческих суеверий, а равно и в соответствующей религиозно-нравственной жизни, – «чтобы все призывали имя Господне и служили Ему единомудушно». Подобное сему изрек Бог и устами Исаии: языцы немотствующие скоро научатся глаголати мир (Ис 32.4), и еще: и ясен будет язык гнивых (Ис 35.6). Посему, оные народы, обученные многобожию, обратит и соделает избранными и чистыми, так что все призовут имя Господне и все народы поработают «под игом едином» (блаж. Феодорит, с. 53). Эта

всеобщность будущего распространения истинного Боговедения и Богочтения среди всех народов в ст. 10 подтверждается на примере жителей Эфиопии – самой далекой на юге страны, известной в географии того времени (сн. [Соф 2.12](#); [Ис 18.1](#)), орошаемой «реками» негарим – Белым и Голубым Нилом. «Обитающие на крайних пределах» земли, приняв учение всюду рассеянных Мною проповедников, принесут мне жертву хвалы. Так перевел и Сим-мах: от концов рек Эфиопских, молясь мне, чада рассеянных Мною принесут Мне дар; то есть, став чадами рассеянных Мною во все народы проповедников благочестия, принесут Мне духовные дары (блаж. Феодорит, с. 53–54). Мысль стихов 9 и 10 предназначалась уже ранее в ст. [Соф 2.11](#) и теперь лишь полнее и далее раскрывается (ср. [Ис 66.20](#); [Мал 1.11](#)). Здесь же дается видеть, что благотворное действие суда Божия на язычников столь же благотворно отразится и на Иудеях. Именно, далее сначала, [Соф.3:11–13](#) изображается нравственная перемена иудейской общины, а затем, [Соф.3:14–20](#), рисуется величественная картина тех великих милостей, какие имеет излить Иегова на очищенный бедствиям плена остаток Своего народа.

[Соф.3:11](#). В тот день ты не будешь срамить себя всякими поступками твоими, какими ты грешил против Меня, ибо тогда Я удалю из среды твоей тщеславящихся твоею знатностью, и не будешь более превозноситься на святой горе Моей.

[Соф.3:12](#). Но оставлю среди тебя народ смиренный и простой, и они будут уповать на имя Господне.

[Соф.3:13](#). Остатки Израиля не будут делать неправды, не станут говорить лжи, и не найдется в устах их языка коварного, ибо сами будут пастись и покоиться, и никто не потревожит их.

После суда Божия лучшее будущее наступит и для иудеев. «Когда совершится сие, и язычники сподобятся спасения; тогда и вы, живущие в Иерусалиме, верою приняв спасение, освободитесь от прежнего злочестия, не будете презирать заповедей Моих и величаться ветхозаветным храмом» – так перифразирует ст. 11 блаженный Феодорит (с. 54). Средство очищения нравственного и социального состояния современной иудейской общины от ее моральных недугов, пророком и здесь,

как и ранее, Соф.1:4–6, 4–6, 8–9, 12, указывается в истреблении нечестивых, в удалении всего не отвечающего идеалам теократии, прежде всего гордости и самомнения. Напротив, от гибели спасется лучшая часть народа, именно те смиренные и уничиженные (ст. 12), которых еще ранее, Соф.2:2, пророк выделял из общей греховной массы народа и призывал к жизни, достойной народа Божия. Эти благочестивые люди из суровой школы бедствий времени плена вынесут опытное сознание бессилия плена и полной зависимости его блага от Бога; поэтому они всецело преданы будут воле Божией, во всем возлагая надежду на Бога (12b.). Вместе с тем, образованная из них община будет общиной людей в собственном смысле праведных: ложь, неправда, несправедливость и, вообще, всякого рода зло нравственное не будут иметь место среди членов этой общины. А такой нравственной высоте общины будет соответствовать и внешняя, беспечальная и безопасная, жизнь ее (13 ст.). Разумеется, все, указываемые здесь, черты нравственного совершенства в слепопленной иудейской общине осуществились лишь отчасти, и в полной мере они приложимы лишь ко временам евангельским Блаженный Феодорит к ст. 12–13 замечает: «сие ясно указывает нам лик апостольский, ублажая Который, Владыка сказал: ["блажени кротции, яко тии наследят землю» (Мф 5.5); и еще: «научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем! и обрящете покой душам вашим» (Мф 11.29). Их-то и блаженный Софония называет «людьми кроткими и смиренными», потому что не таковы израильтяне, но «людие буии и немудри» (Втор 32.6) и по словам другого пророка: «жила железа выя твоя, и чело твое медяно» (Ис 48.4) (с. 54).

Соф.3:14. Ликуй, дочь Сиона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся от всего сердца, дочь Иерусалима!

Соф.3:15. Отменил Господь приговор над тобою, прогнал врага твоего! Господь, царь Израилев, посреди тебя: уже более не увидишь зла.

Соф.3:16. В тот день скажут Иерусалиму: «не бойся», и Сиону: «да не ослабевают руки твои!»

Соф.3:17. Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви

Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием.

Соф.3:18. Сетующих о торжественных празднествах Я соберу: твои они, на них тяготеет поношение.

Соф.3:19. Вот, Я стесню всех притеснителей твоих в то время и спасу хромлющее, и соберу рассеянное, и приведу их в почет и именитость на всей этой земле поношения их.

Соф.3:20. В то время приведу вас и тогда же соберу вас, ибо сделаю вас именитыми и почетными между всеми народами земли, когда возвращу плен ваш перед глазами вашими, говорит Господь.

Уже во второй половине ст. 13 пророк указал, что внутренней праведности новой общины Израиля будет соответствовать и безмятежная жизнь ее с внешней стороны. В заключительных стихах гл. III и всей книги пророк всецело сосредоточивается на мысли о полном и ничем невозмутимом благосостоянии святого града и народа Божия, и эта мысль наполняет его душу высоким восторгом, вытекающим из живого сознания и непосредственного переживания действий любви Божией. Восторг и ликование народа, выражаемые устами пророка, выступают уже в начальных словах рассматриваемого отдела: «Ликуй, дочь Сиона, торжествуй, Израиль! веселись и радуйся от всего сердца, дочь Иерусалима!» (ст. 14). Слова эти, близко напоминающие места из книги пророка Исаии (Ис 62.11), и прор. Захарии (Зах 9.9), как известно, воспроизводятся по смыслу в евангельском повествовании о торжественном входе Господа Иисуса Христа в Иерусалим (Мф 21.5; Ин 12.15). Вся вообще возвышенная и восторженная речь пророка о новом благоволении Иеговы к Своему народу, ст. 14–19, во всей своей силе и точности относится лишь ко временам евангельским, христианским. «Знаю, – говорит блаж. Феодорит, – что иные понимали это о возвращении из Вавилона и обновлении Иерусалима, и не противоречу ими сказанному, потому что пророчество приличествует и совершившемуся тогда. Но точное событие можно находить по вочеловечению нашего Спасителя; ибо тогда сокрушенных сердцем уврачевал Господь банею пакибытия, тогда обновил естество человеческое, столько возлюбив нас, что и душу Свою отдал за нас»... Подобно отделу

Зах 9.9–15, рассматриваемый отдел Соф 3.14–19 читается в качестве паримии на вечерне праздника Входа Господня в Иерусалим.

Примечания

¹ - Блаженного Иеронима, одна книга толкований на пророка Софонию. Творение блаженного Иеронима, русск. перев., ч. 14-я. Киев 1898, с. 237–238

² - Святого отца нашего Кирилла Александрийского, толкование на пророка Софонию. Русск. перев. Богословский Вестник. 1895, I, с. 327.

³ - т. е. Далмация, где находился г. Стридон, где родился блаж. Иероним

⁴ - «Может быть, вы как-нибудь скроетесь в день пламенного гнева Божия», т. е. может быть случайно вследствие того, что искали Господа и творили правду Его, – вы будете иметь возможность избежать гнева в приближающийся день и избежать плена» (блаж. Иероним, с. 270).

⁵ - слав.: жено, веру ми ими, яко грядет час, егда ни в горе сей, ни во Иерусалиемех поклонитесь Отцу!